

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Кафедра мировой экономики

**СОСТОЯНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИРОВОГО
РЫНКА НЕФТИ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**студента очной формы обучения 4 курса группы 06001208
направления подготовки 38.03.01 Экономика
Ню Хункай**

Научный руководитель:
к. э. н., доцент кафедры мировой
экономики
Дорохова Е.И.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты развития мирового рынка нефти	7
1.1. Историко-экономический анализ развития мировой нефтяной отрасли	7
1.2. Ценообразование в мировой нефтяной промышленности	14
1.3. Позиции мировых и российских нефтяных компаний в международной конкурентной борьбе	21
Глава 2. Оценка современного рынка нефти и российского нефтяного сектора	30
2.1. Географическое распределение запасов и добычи нефти в современных условиях: динамика по регионам и странам	30
2.2. Международные позиции российского нефтяного сектора	38
2.3. Нефтяной кризис 2014-2015 гг. и роль нефтяной отрасли в экономическом росте и развитии России	47
Глава 3. Тенденции развития мирового нефтяного рынка	62
3.1. Перспективные направления развития нефтеперерабатывающей отрасли	62
3.2. Альтернативные источники энергии как важнейший фактор, определяющий тенденции развития нефтяной отрасли.....	70
Заключение	80
Список использованных источников	84
Приложения.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что экономический рост и благосостояние многих стран мира в значительной мере зависят от степени развития нефтяной отрасли страны. Нефть имеет большое значение для промышленности, выступая в качестве сырья, а также служит значительным источником бюджетных поступлений для стран-экспортеров нефти.

Степень разработанности темы исследования. Вопросами исследования мирового рынка нефти и происходящих на нем эволюционных и экономических процессов занимался ряд отечественных ученых: Бушуев В.А., Конопляник А.А., Добронравин Н.А., Маргания О.Л., Ван-Вактор С.А., Остальский, А.В. и др. Из публикаций зарубежных специалистов, занимающихся исследованием мирового рынка нефти, можно выделить научные труды Брауна Д., Бриджа Г., Грейа Ф., Ергина Д., Слейтера Р. и др.

Целью работы является комплексное исследование мирового рынка нефти, а также определение места России на этом рынке.

В соответствии с поставленной целью возникла необходимость в решении следующих **задач**:

- изучить состояние мирового рынка нефти и позиции мировых и российских нефтяных компаний в международной конкурентной борьбе;
- выявить основные группы факторов, оказывающих воздействие на систему мировых цен на нефть и изучить ценообразование на рынке нефти;
- оценить место нефтяной отрасли в экономике России;
- выявить тенденции и направления развития мирового и российского нефтяных рынков.

Объект исследования – мировой рынок нефти.

Предметом исследования выступают экономические отношения, складывающиеся в процессе развития мирового рынка нефти.

Теоретической и методологической основой явились фундаментальные исследования экономической науки, а также публикации ученых по исследуемой теме. В процессе исследования использовались методы: обобщения, систематизации, группировок, сравнения, наблюдения, абстрагирования, индукции, графический, статистический и другие методы.

Информационной основой работы послужили нормативно-правовые документы, регулирующие работу нефтяной отрасли, монографии и статьи ученых-экономистов, аналитические статьи периодических изданий.

При подготовке исследования нами были использованы статистические и аналитические материалы ежегодного "Статистического обзора мировой энергетики" Statistical Review of World Energy; данные Федеральной службы государственной статистики России; данные ФТС РФ, а также материалы научных конференций и семинаров.

Структура выпускной квалификационной работы и ее объем продиктованы логикой исследования и поставленными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

В первой главе «Теоретические аспекты развития мирового рынка нефти» проведен историко-экономический анализ развития мировой нефтяной отрасли, изучены особенности ценообразования в мировой нефтяной промышленности с момента добычи нефти способом бурения скважин, а также позиции мировых и российских нефтяных компаний в международной конкурентной борьбе.

Во второй главе «Оценка современного рынка нефти и роль российского нефтяного сектора» представлен анализ современного рынка нефти, а именно – распределение добычи, запасов и переработки нефти в мире, определены международные позиции российского рынка нефти, а так же выявлена роль нефтяной отрасли в экономическом развитии России.

В третьей главе «Тенденции развития мирового нефтяного рынка» определены перспективные направления развития нефтеперерабатывающей отрасли, альтернативные источники энергии как важнейший фактор, определяющий тенденции развития нефтяной отрасли, пути снижения зависимости России от поступлений из нефтяного сектора,

В заключении сформулированы основные выводы по результатам работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

1.1. Историко-экономический анализ развития мировой нефтяной отрасли

Несмотря на то, что нефть использовалась человечеством на протяжении тысячелетий, её промышленная добыча нефти началась в 1859 г., с попытки американца Дрейка в штате Пенсильвания бурения скважины. Как только был найден этот способ массовой добычи, адекватный промышленному способу производства, нефть стала популярным товаром на рынках индустриально развитых стран. Потребительная стоимость нефти в XIX веке определялась полезными свойствами получаемого из нее керосина. Впервые керосин был получен из нефти в 1854 г. До этого освещение производилось «угольным керосином».

Первой и самой крупной с момента зарождения нефтяной индустрии и до наших дней монополией была «Стандарт Ойл Компани», основанная в 1867 г. Джоном Д. Рокфеллером.

Высокая цена на нефть и относительная легкость добычи способом бурения скважины привлекли в 1859 г. в Пенсильванию сотни предпринимателей, но быстрый рост добычи, снижение издержек и, следовательно, стоимости способствовали резкому падению цен и разорению многих мелких нефтедобытчиков. Д. Рокфеллер, опасаясь риска, связанного с разведкой и добычей нефти, основал свой бизнес на очистке и переработке сырой нефти. Этот путь обеспечивал стабильные доходы, учитывая быстрорастущий спрос на керосин и одновременно снижение издержек добычи сырой нефти.

Д. Рокфеллер с самого начала своего нефтяного бизнеса стремился монополизировать отрасль, но не саму нефтедобычу, в которой действовали тысячи мелких производителей. Гораздо более надежной была монополизация нефтепереработки, которую можно было организовать как любое другое

промышленное предприятие. Переработка - важнейшее звено между производителем и рынком сбыта, позволявшее контролировать и производителей, и розничных торговцев керосином.

В 1870 г. «Стандарт Ойл Компани» была официально зарегистрирована как акционерное общество. Цена на нефть в этом году упала на 20%, что позволило «Стандарт Ойл» поглотить многие мелкие фирмы и уже в 1871 г. стать крупнейшей в США компанией по переработке нефти (за год капитал компании был увеличен с 1 до 2,5 млн долл.). Добившись положения лидера в переработке нефти, «Стандарт Ойл» в 1871 г. смогла начать диктовать свои условия на переговорах с железнодорожными компаниями, которые до этого сами устанавливали тарифы на перевозку нефти и нефтепродуктов, не считаясь с интересами нефтяных компаний. Д. Рокфеллер добился для «Стандарт Ойл» монопольно низких тарифов. Тарифы для Рокфеллера были в 2–2,5 раза ниже, чем тарифы для всех прочих клиентов.

Учитывая, что в конце XIX века в США по железной дороге перевозились миллионы тонн нефти и нефтепродуктов, компания Д. Рокфеллера сэкономила миллионы долл. США на разнице тарифов по сравнению с другими участниками рынка. Это давало «Стандарт Ойл» дополнительные преимущества в борьбе с конкурентами и позволяло легко поглощать их компании.

Если «Стандарт Ойл» пыталась подчинить себе тот или иной район, практически ни один маклер или розничный торговец не мог заключить соглашение с независимым поставщиком нефтепродуктов без того, чтобы компании Рокфеллера не стало об этом известно. Благодаря взяткам и коррупции она добивалась информации о положении дел на любом рынке США. В 1878 г. «Стандарт Ойл» контролировала 98% мощностей по переработке и транспортировке нефти.

Монополизировав нефтепереработку и поставки на рынок нефтепродуктов, пользуясь монопольными привилегиями при перевозках

продуктов по железной дороге, нефтяной трест диктовал свои условия и добывающей промышленности, цена на сырую нефть определялась величиной, по которой соглашался покупать нефть Рокфеллер. Нефтедобытчики вынуждены были приспособливаться к монопольной цене нефтяного треста.

Не имея возможности пользоваться льготными тарифами, установленными железной дорогой для нефтяного треста, независимые компании стремились найти альтернативную возможность перевозки. В 1879 г. они начали строительство первого в истории нефтепровода от нефтедобывающего района к восточному побережью США. Рокфеллер сделал все возможное для того, чтобы сорвать строительство этого трубопровода. «Стандарт Ойл» скупала участки земли, по которым должен был идти трубопровод, или, действуя через связанные с ней железнодорожные компании, добивалась через суд запрещения пересекать те или иные участки, не останавливаясь перед наймом специальных банд, которые разрушали линию трубопровода и разгоняли строителей и т.д. Это привело к тому, что «независимый» трубопровод был закончен только к 1883 г. с огромными затратами и многократно изменявшейся линией магистрали. К этому времени нефтяной трест построил сам уже несколько магистральных и целую сеть местных трубопроводов, а силы аутсайдеров были полностью истощены четырехлетней неравной борьбой. В результате в том же году и этот трубопровод перешел в собственность «Стандарт Ойл». В дальнейшем та же судьба ожидала и другие нефтепроводы.

Нефтяная промышленность дает яркий пример монополизации отрасли очень ограниченным кругом крупнейших компаний. Процесс образования монополий начинается с 60–70-х гг. XIX века, но именно в это же время зародилась и стала быстро развиваться нефтяная промышленность. Таким образом, здесь процесс становления отрасли и общий для всего капиталистического хозяйства процесс монополизации шли параллельно, образование и рост господства монополий испытывал в этой отрасли влияние

меньшего числа сдерживающих факторов по сравнению с более старыми отраслями, где традиционно действовало большое количество достаточно крупных компаний. Видимо, поэтому нефтяная промышленность дала один из самых ярких примеров монополизации рынка и производства одной компанией, а именно «Стандарт Ойл Компани». В нефтяной промышленности сложилась крупнейшая монополия того времени – нефтяной трест Д. Рокфеллера «Стандарт Ойл Компани». Полное несоответствие монопольного положения «Стандарт Ойл» антitrustовскому законодательству США вынуждало федеральное и местные правительства (под давлением жалоб независимых компаний и потребителей) прибегать к мерам по ограничению деятельности этой компании. В 1892 г., в соответствии с Шерман-актом (1889 г.), нефтяной трест был расформирован на отдельные компании, базировавшиеся по штатам. Это, однако, практически не отразилось на монопольном положении империи «Стандарт Ойл»: так, отделение в Нью-Джерси взяло на себя роль холдинг-компании и полностью контролировало деятельность ставших формально независимыми отделений «Стандарт Ойл» в других штатах, то есть нефтяной трест приобрел форму концерна.

К 1911 году «Стандарт Ойл» контролировала около 80% торговли нефтью и нефтепродуктами США. В 1911 г. Верховный суд США вновь, под давлением многочисленных жалоб, вынес решение о разделе «Стандарт Ойл» по географическому признаку на 34 самостоятельные компании, каждая со своим собственным правлением, основной капитал был распределен между акционерами бывшей холдинг-компании на пропорциональной основе, так что общий характер владения активами сохранился. У новых компаний остались старые названия, и финансовая группа Рокфеллеров по-прежнему осуществляла контроль над ними.

Спецификой монополизации нефтяной промышленности США в первые полвека ее существования была неполная монополизация «нефтяной цепочки»

(как обычно называют последовательность: добыча – транспортировка – переработка – сбыт конечных продуктов).

В 60–70-е гг. XIX столетия нефтяная промышленность получила развитие практически лишь на территории США, которые были, по существу, единственным поставщиком нефти и нефтепродуктов на мировой рынок. Нефтедобыча велась главным образом в западной части штата Пенсильвания и в прилегающих к нему районах. Если учесть, что транспортировка, переработка и сбыт нефтепродуктов в США и за их пределами были монополизированы «Стандарт Ойл», то ясно, что эта компания обладала монополией на нефть во всемирном масштабе. В начале 1880-х гг. под контролем треста Рокфеллера находились 30 из 35 ежегодно добываемых в мире миллионов баррелей нефти.

В России, как и в США, нефтяная промышленность и нефтяной рынок практически с момента своего возникновения стали объектом монополизации. Хозяином русской нефти были монополистические группировки Ротшильда и Нобеля. Их нефтяной синдикат держал в своих руках всю добычу и весь нефтяной рынок России.

Процесс монополизации в России имел, однако, отличия от аналогичного процесса в нефтяной промышленности США. Если в Америке, как указывалось выше, нефтяной трест Д. Рокфеллера стремился монополизировать «верхние звенья нефтяной цепочки», имея контроль над немонополизированной добычей нефти, то в России процесс монополизации охватил, в первую очередь, именно добычу нефти. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, нефтеносный район на Кавказе имел очень ограниченную площадь. Если месторождение в Пенсильвании охватывало площадь в десятки и сотни кв. км, то эксплуатационная площадь основных месторождений России – Баку и Грозного – составляла в 1913 г. по 1100 десятин (12 кв. км) каждое. Понятно, что монополизировать добычу на такой относительно небольшой площади и при высоком содержании нефти в недрах (например, 16 млн. пудов нефти на десятину в Баку) было легче, чем в условиях большой, но

относительно менее богатой (приблизительно в 15 раз по содержанию нефти на единицу площади) нефтеносной территории.

Во-вторых, развитие нефтяной промышленности России началось примерно на два десятилетия позднее, чем в Америке, когда в Европе уже имелись мощности по переработке сырой нефти, рассчитанные на ее экспорт из США. При возникшем в 1880–1890-е гг. дефиците сырой нефти в Европе, русская нефтедобыча имела гарантированный спрос на свою продукцию.

В целом монополизация нефтяной промышленности была осуществлена в России в конце XIX – начале XX века в более полной форме, чем в США. Нефтяной синдикат Ротшильда–Нобеля контролировал к 1913 г. примерно 80% добычи, переработки, транспортировки и сбыта нефти и нефтепродуктов в России. На мировом рынке нефти «Стандарт Ойл» пришлось считаться с сильным конкурентом в виде русского нефтяного синдиката.

Развитие нефтяной промышленности России сопровождалось бурным ростом цен на нефть и нефтепродукты. Нефтепромышленники при этом извлекали огромные прибыли, так как рост цен шел гораздо быстрее роста издержек производства на добычу нефти.

Также следует заметить, что, несмотря на сверхвысокую прибыльность этого сектора экономики, добыча нефти в России сдерживалась. Сокращение производства было характерно для нефтяных монополий и в других странах, но Россия дает наиболее яркий пример «нефтяного голода». Добыча нефти в России сокращалась абсолютно – как в годы кризисов, так и на фазах подъемов.

Действия нефтяных монополий, направленные на сокращение добычи нефти, вызывали недовольство земельных собственников и ожесточенную борьбу нефтяных монополий и земельных собственников за дележ монопольной прибыли. Борьба эта приобрела очень острый характер, и вопрос о деятельности нефтяных монополий был поставлен на обсуждение Государственной думы в 1913 г. Россия, почти десятилетие занимавшая первое

место в мире по нефтедобыче, к 1908 г. уступает его США, а затем к 1912 г. пропускает вперед и Венесуэлу.

Таким образом, можно констатировать, что мировая нефтяная промышленность на первом этапе своего существования (в конце XIX – начале XX века) развивалась в условиях монополизации и монопольных цен. При этом в США данный период характеризовался господством монопольно низких цен на сырую нефть и монопольно высоких цен на очищенную нефть и конечные нефтепродукты. В России, второй крупнейшей стране-производителе нефти, господствовали монопольно высокие цены и на сырую нефть (за двадцатилетие – с 1892 до 1912 гг. – цена на сырую нефть в стране подскочила почти в 40 раз).

К 50-м годам прошлого века сложилась группа сильнейших нефтяных компаний, которые на тот момент почти полностью захватили рынок. Названия этих фирм, представлявших Великобританию и США, несколько раз менялись, и современникам они известны уже под именами British Petroleum, Royal Dutch Shell, Chevron, Техасо, Persian Gulf Oil, Еххон и Mobil. С 70-х годов им пришлось уступить часть рынка арабским госкомпаниям (доля «сестер» упала с 85 процентов примерно до половины). Одна из «сестер» (Persian Gulf Oil) исчезла в 80-е, поглощенная Chevron и BP, но остальные оставались ключевыми участницами рынка.

Наконец, в конце 90-х случился радикальный передел. Произошло сразу два больших слияния: Chevron поглотила Техасо, а Еххон объединилась с Mobil. Наконец, BP купила несколько компаний поменьше, включая части легендарной рокфеллеровской Standard Oil. В итоге конфигурация рынка вновь поменялась, и возникла система под названием Big Oil («Большая нефть»), состоявшая из пятерки корпораций: Shell, ЕххонMobil, Chevron, BP и французской Total SA. Иногда к этому списку прибавляют еще и ConocoPhillips. Однако эта шестерка владела только шестью процентами всех запасов нефти и газа в мире. На сцену вышли суперкомпании из развивающихся стран, в число которых вошли венесуэльская PDVSA, китайская CNPC, малайзийская Petronas,

бразильская Petrobras, саудовская Saudi Aramco и, наконец, российский «Газпром». Вместе с вышеуказанными шестью западными структурами эти компании поделили мировой рынок заново.

В 2000-е годы нефтегазовые корпорации переживали самую настоящую золотую эру. Цены на нефть даже с поправкой на инфляцию достигли исторических максимумов. Газ, традиционно считающийся в формулах поставок в корреляции с нефтью, также приносил баснословные прибыли.

И вот в середине 2010-х конъюнктура вновь стала меняться. Сланцевый газ, а затем и нефть резко снизили цены на основные ресурсы. Марка Brent, еще летом прошлого года стоившая 110 долл. США за баррель, едва переваливает за 60 долл. США. Прибыли компаний начали сокращаться. В таких условиях новый передел рынка неизбежен.

Таким образом, с появлением промышленных методов добычи цены на нефть снизились во много раз, однако сама отрасль была крайне рискованной, что привело к ее монополизации, а это в свою очередь способствовало повышению цены и снижению уровня добычи для создания искусственного дефицита. Хотя монополизация нефтяной отрасли стала характерной чертой для всех стран-производителей, осуществлялась она разными способами из-за особенностей распределения запасов нефти в разных странах и различных подходов предпринимателей к вопросу доминирования на рынке. При этом на раннем этапе развития нефтеиндустрии цены на нефть постоянно увеличивались, так как компании пользовались ростом спроса и специально снижали добычу.

1.2. Ценообразование в мировой нефтяной промышленности

Особенность ценообразования нефти на начальном этапе её промышленной добычи состояла в том, что основным фактором её формирования являлась стоимость добычи рутинным способом. При этом если летом 1859 г. цена на нефть составляла 20 долл. США за баррель, то в 1860 г.

цена на нефть упала в 10 раз – до 2 долл. США за баррель. Движение цены при этом отразило объективный процесс снижения стоимости, то есть издержек производства, добычи нефти новым способом (бурением скважин). Это наглядно отражено в приложении 1.

В годы Гражданской войны Севера и Юга в США (1861–1865 гг.) – цены на нефть колебались от 10 центов до 14 долл. США за баррель. Связано это было, прежде всего, с воздействием на цену ряда факторов, вызванных войной и разрывом рыночных связей. Годы Гражданской войны стали важной вехой в истории нефтяной промышленности, так как именно тогда нефть стала объектом международной торговли. «Черное золото» явилось для Севера альтернативой главной статье американского экспорта в Европу – традиционному хлопку, который находился в руках южан.

В период после Гражданской войны цена на нефть установилась в пределах 2 долл. США за баррель. Невысокая цена определялась издержками производства. Снижение издержек происходило по мере совершенствования техники и технологии разведки и бурения скважин. Поэтому устойчивость цены на низком уровне сохранялась даже в условиях быстрого роста спроса на осветительный керосин в 60-е гг. XIX столетия.

К началу 70-х гг. девятнадцатого столетия в США действовали сотни мелких нефтеперерабатывающих фирм, находившихся в острой конкурентной борьбе друг с другом. 75% из них были убыточными. Д. Рокфеллер стремился к стабильно высокой прибыли, но при острой конкуренции на равных условиях с множеством других производителей добиться этого было трудно. Монополизация нефтеперерабатывающей отрасли устраняла это препятствие. С конкурентами Рокфеллер боролся при помощи цен. Созданная им в 1867 г. компания добилась снижения цен на сырую и очищенную нефть в 1,5 раза. Многие мелкие фирмы разорились, не выдержав такого падения, или были поглощены компанией Рокфеллера, а уже на следующий год цена на сырую нефть вернулась на прежний уровень.

Важнейшим оружием в конкурентной борьбе была дифференцированная политика цен на нефтепродукты по территориям. В тех районах, где нефтяной трест вел острую борьбу с конкурентами, он устанавливал низкие цены, которые не могли выдержать конкуренты. В районах же, где монопольной позиции «Стандарт Ойл» не угрожала конкуренция, цены были намного выше, что с легкостью покрывало скидки во «фронтальных» районах.

Тактика избирательных скидок в ценах на нефтепродукты приводила к 3–4-кратной разнице цен даже в пределах одного агата. Так, в Денвере, столице штата Колорадо, «Стандарт Ойл», чтобы добиться победы над конкурентами, продавала керосин по цене 7,5 центов за галлон, в то время как повсюду в этом штате тот же керосин продавался по 25 центов за галлон. Разница между ценой и себестоимостью нефтепродуктов, продаваемых нефтяным трестом в различных районах США, колебалась от –3,16 до +6,9 центов за галлон (прил. 2). Сразу же после победы над очередным конкурентом компания Рокфеллера ликвидировала скидки и устанавливала цену на уровне, соответствующем ценам в монополизированных районах. Иногда для уничтожения конкурента «Стандарт Ойл» не требовалось даже снижать цену. Достаточно было одной угрозы резкого снижения цен для того, чтобы маклеры и розничные торговцы отказались от услуг других поставщиков. Монополизировав нефтепроводы, «Стандарт Ойл» еще более усилила свое господствующее положение на нефтяном рынке и возможность устанавливать монопольные цены.

Показательна разница цен между сырой и очищенной нефтью, поставлявшейся, а затем реализованной «Стандарт Ойл Компани». И хотя разница с годами постепенно уменьшалась, но издержки по очистке снижались значительно быстрее. Рассмотрим динамику за 100 лет с 1870 по 1880 гг. Цены на очищенную нефть снизились за это время в 3,4 раза, разница в ценах на сырую и очищенную нефть – в 3 раза, а производительность труда за это время, по данным американской статистики, возросла примерно в 6 раз. Таким

образом, виден рост разницы между стоимостью очищенной нефти и ценой на нее.

Анализируя российскую нефтяную компанию Ротшильда и Нобеля, можно сказать, что монопольное положение в нефтяной промышленности и на нефтяном рынке России давало хозяевам нефтяного синдиката возможность получать огромные сверхприбыли. Главным инструментом извлечения сверхприбылей здесь, как и в США, стал механизм монопольных цен на нефть и нефтепродукты. Хотя себестоимость добычи нефти постоянно росла, цены на нефть увеличивались еще более высокими темпами (прил. 3).

Большой разрыв между себестоимостью добычи и ценой на нефть доказывает монопольный характер цены. В отличие от США, где монополизация нефтяной промышленности привела к установлению монопольно низких цен на сырую нефть, Россия дает классический пример монопольно высоких цен на сырую нефть в условиях монополизации всех звеньев «нефтяной цепочки». Монопольное положение на рынке нефти позволяло нефтяному синдикату повышать цену, сдерживая добычу в условиях повышающегося спроса.

Другой причиной сокращения производства была земельная рента. Вся нефтедобыча в России осуществлялась на землях, арендованных у казны, Терского казачьего войска или у частных лиц. Существовавшая в России пропорциональная система взимания ренты в виде попудных и других отчислений толкала предпринимателей к сокращению объемов добычи с целью уменьшения основы для выплаты ренты.

В 60-е гг. расстановка сил была такова, что государства-производители нефти, в основном колонии, полукolonии, практически не играли заметной роли на мировом рынке «черного золота». Таким образом, цены на нефть устанавливались, исходя из интересов международных нефтяных монополий и капиталистических государств-импортеров нефти.

Низкая цена на нефть в 1960-е гг. устраивала обе эти решающие силы мирового рынка. Среди нефтяных монополий ведущие позиции занимали упомянутые выше «Семь сестер». С «Семью сестрами» тесно была связана также крупнейшая французская компания «Компани Франсэз де Петроль». Именно эти компании играли решающую роль в международной нефтяной промышленности и на рынке нефти. Члены международного нефтяного картеля контролировали в 1960-е гг. примерно 80% производства сырой нефти капиталистического мира.

Обладая, таким образом, монополией на всех звеньях нефтяной промышленности и рынка, картель мог устанавливать монопольную цену на нефть и нефтепродукты.

Во-первых, низкая цена на нефть позволила окончательно вытеснить уголь как господствующий энергоресурс (о чем говорилось выше). Только дешевая нефть смогла резко изменить энергобаланс развитых капиталистических стран, особенно Западной Европы.

Во-вторых, низкие цены на сырую нефть позволяли «Семи сестрам» вести успешную конкурентную борьбу против остальных нефтяных компаний. Нефтяной картель имел особенно сильные позиции в районе Ближнего и Среднего Востока (около 90% производства сырой нефти в этом районе). Средние издержки производства нефти на Ближнем Востоке были в то время около 10 центов за баррель. Эта цифра более чем в десять раз ниже средней за десятилетие цены барреля нефти (1,00–1,40 долл. США за баррель).

Ведущие промышленно развитые государства-импортеры жидкого топлива (вторая решающая сила в ценообразовании на нефтяном рынке) тоже по ряду причин были заинтересованы в низких ценах.

Во-первых, дешевая нефть во многом способствовала повышению темпов экономического развития развитых стран Запада. Определение «экономическое чудо», часто применявшееся в 1950–1960-е гг. к различным капиталистическим

странам, вряд ли бы нашло себе применение, не будь практически неограниченного поступления дешевой нефти.

Во-вторых, дешевая нефть, вытесняя уголь, облегчала решение экологической проблемы, так как нефть экологически более чистое сырье.

В-третьих, невысокие цены на импортируемую сырую нефть давали промышленно развитым государствам возможность облагать готовые нефтепродукты высоким косвенным налогом. Доля налога в цене готовых нефтепродуктов в странах ОЭСР в 1960-е гг. в среднем составляла 60% (прил. 4).

Таким образом, низкая цена на нефть до 1970-х гг. была монопольной ценой компаний «Международного нефтяного картеля» («Семь сестер») в условиях поддержки со стороны ведущих государств-импортеров нефти при фактическом игнорировании интересов развивающихся стран-производителей нефти.

Причины роста цен в начале нового тысячелетия, большинство экспертов связывают с политическими событиями. Наиболее заметные скачки в ценах были зафиксированы в периоды обострения арабо-израильского конфликта, войны в Ираке и Афганистане, конфликтов между Ираном и США и другими странами Запада, вооруженных столкновений в Нигерии.

Другим важнейшим фактором, способствовавшим повышению цен на нефть в конце XX века и в начале нового тысячелетия, стало увеличение спроса на жидкое топливо. Беспрецедентный экономический рост Китая, который являлся вторым в мире потребителем, создавал условия для почти постоянно растущего спроса на нефть. Росло потребление и в Индии, а также в других крупных развивающихся экономиках. Влияло на рост спроса на нефть и растущее потребление в наиболее развитой экономике мира. США лидировали по уровню потребления нефти. При этом отмечавшееся ранее снижение энерго- и нефтеемкости экономики США продолжилось, хотя и не столь быстрыми темпами, как в период 1970–1980-х гг. Так, если в 1981 г. на каждый

потребленный баррель нефти в США производилось 902,86 долл. США ВВП, то в 2005 г. этот показатель уже составил 1465,45 долл. США.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на появление промышленных способов добычи нефти, которые должны были навсегда снизить цены на нефть, процесс быстрой монополизации отрасли устранил возможность для становления цены на нефть и продукты ее переработки в конкурентной среде. Монополисты в нефтяной отрасли спекулировали как на снижении добычи нефти, так и на монополизации звеньев в цепочке от добычи нефти до транспортировки ее в нужном виде на рынок.

1.3. Позиции мировых и российских нефтяных компаний в международной конкурентной борьбе

К концу XX века растущей мировой экономике требовался новый крупный источник нефти, и им стала Россия. После строительства Батумской железной дороги в 1883 г. в Европу хлынул поток русской нефти. В 1898 г. Россия, опередив США, вышла на первое место по добыче нефти в мире.

Однако, нефтедобытчики стали активно сокращать объемы добываемой нефти для экономии.

Сокращение нефтедобычи покрывалось увеличением цен на нефть. Рост цен на нефть был свойственен и другим странам накануне мировой войны, в частности, в США и Румынии, где цена нефти за 1911–1912 гг. поднялась вдвое, но в России отмечался более быстрый рост цен на нефть по сравнению с другими странами.

На всем протяжении истории существования капиталистической нефтяной промышленности в России ей были свойственны очень высокая (первое место в мире) степень концентрации производства и капитала, очень сильное господство монополий и вытекавший отсюда быстрый рост монопольных цен на нефть и нефтепродукты при одновременном сокращении производства.

Таким образом, можно констатировать, что мировая нефтяная промышленность на первом этапе своего существования (в конце XIX – начале XX века) развивалась в условиях монополизации и монопольных цен.

Период 1920–1950-х гг. в истории развития международной нефтяной промышленности и мирового рынка нефти в целом был эпохой относительной стабильности и спокойствия. Хотя в начале указанного периода возникшая после окончания первой мировой войны напряженность в отношениях между американскими (во главе со «Стандарт Ойл») и англоголландскими нефтяными монополиями (во главе с «Шелл») в 1920е гг. переросла в острейшую борьбу за рынки сбыта и источники сырья.

В середине 20х гг. эти противоречия достигли такой остроты, что над землей встала угроза новой мировой войны.

Однако американские и европейские нефтяные гиганты от открытой конфронтации перешли к мирным переговорам. В 1927 г. между «Стандарт Ойл оф НьюДжерси» (позднее «Экссон»), «Ройал Датч Шелл», «Стандарт Ойл оф Нью Йорк» (позднее «Мобил»), «Стандарт Ойл оф Калифорния» (позднее «Шеврон»), «Тексако», «Галф», «Бритиш Петролеум» и «Компани Франсэз де Петроль» было подписано Акнакарское соглашение (Achnacarry Agreement), послужившее началом будущего международного нефтяного картеля «Семь сестер». Эта группа международных нефтяных компаний определяла лицо мирового рынка нефти почти в течение полувека – до 1973 г. В соответствии со своими интересами и интересами государств своего базирования (США, Великобритании, Нидерландов), этот картель добивался установления монопольно низких мировых цен на сырую нефть.

Шестидесятые годы XX века стали десятилетием, решившим многолетний спор нефти и угля за господство в энергообеспечении мирового хозяйства. Если в 1960 г. доля нефти и угля в энергобалансе промышленно развитых стран составляла 37 и 40%, то в 1970 г. уже 48 и 26%, соответственно. То есть доля нефти почти в два раза превысила долю угля.

Если рассматривать этот вопрос с точки зрения физических характеристик видов топлива, то переход к более широкому использованию нефти напрашивается сам собой. Так как по относительной теплоемкости нефть значительно (более чем в два раза) превосходит уголь. Однако для вытеснения угля с ведущей позиции недостаточно было одной констатации более высоких физических параметров нефти. Экономика западных государств была основана, по традиции, на более широком использовании угля как основного энергоносителя, особенно это было характерно для стран Западной Европы и Японии (доля угля в энергобалансе ФРГ, Великобритании и Японии в 1960 г. была 78, 77 и 58%, соответственно).

Таким образом, низкая цена на нефть до 1970х гг. была монопольной ценой компаний «Международного нефтяного картеля» («Семь сестер») в условиях поддержки со стороны ведущих государств-импортеров нефти при фактическом игнорировании интересов развивающихся стран-производителей нефти.

Монопольное положение на Ближнем Востоке, который обеспечивал более половины спроса на нефть в мире, давало членам картеля возможность получать достаточно высокую прибыль и при низкой цене на нефть. Остальные компании, лишенные доступа к дешевой ближневосточной нефти, вынуждены были опираться в своей деятельности на более дорогую нефть других районов и, следовательно, уступать в конкурентной борьбе с картелем.

Однако ситуация, сложившаяся к началу 1970х гг., не была стабильной. В течение 1960х гг. произошел крах колониальной системы, получили политическую независимость практически все крупные производители нефти среди государств Азии и Африки. В ряде нефтеэкспортирующих стран процесс политического освобождения привел к социальным изменениям, к власти пришли революционные антизападные правительства (Ирак, Алжир, Сирия, Ливия, еще ранее Египет). Процесс национального освобождения и

социального переустройства в этих странах неизбежно должен был перекинуться из политической сферы в экономическую.

Так и произошло в 1970е гг. Первый удар по сложившейся в 50–60-е гг. системе «колониального» нефтеснабжения Запада был нанесен в Северной Африке. Этот район нефтедобычи, близкий географически к Ближнему Востоку и обладающий хотя и несколько более дорогой (по себестоимости) нефтью, имел особое значение в системе нефтеснабжения Запада за счет очень высокого качества добываемой здесь нефти, а также самого короткого расстояния до такого крупнейшего района потребления импортной нефти, каким являлась Западная Европа. Вторым фактором стал особенно важным после 1967 г. в условиях закрытия Суэцкого канала и необходимости транспортировать нефть из района Персидского залива в Европу вокруг Африки, что вызвало повышение стоимости перевозки и общую нехватку танкерного флота.

В 1970 г. Алжир национализировал собственность американских нефтяных монополий на своей территории. В этом же году Ливия (где в 1969 г. пришло к власти революционное правительство М. Каддафи) вынудила иностранные нефтяные компании согласиться с требованиями об увеличении цен на нефть на 0,30 долл. США за баррель с одновременным 4–8% увеличением ставки подоходного налога с прибылей нефтяных компаний. В июле подобное повышение произвел Алжир. Это был первый в истории случай, когда развивающиеся страны-экспортеры нефти добивались столь значимых успехов в перераспределении доходов от нефти и принимали практически непосредственное участие в ценообразовании на нефть. После этого перед странами Ближнего Востока также открылась перспектива самостоятельного участия в изменении цен на жидкое топливо.

Еще в 1960 г. была создана Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), куда первоначально вошли крупнейшие производители нефти из Ближнего и Среднего Востока (Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак) и Латинской Америки (Венесуэла). Позднее к ним присоединились еще

несколько стран Персидского залива (Катар и Объединенные Арабские Эмираты), Латинской Америки (Эквадор), а также ряд стран Африки (Ливия, Алжир, Нигерия и Габон) и Юго-Восточной Азии (Индонезия). Первое десятилетие своего существования ОПЕК добивалась лишь того, чтобы официальная справочная цена на нефть, которая являлась базой для расчета отчислений компаний в пользу государств-экспортеров, была не ниже фактической цены реализации.

В 1970е гг. роль ОПЕК в вопросах ценообразования стала возрастать очень быстро. Успех Ливии и Алжира подтолкнул к пересмотру цен и страны Ближнего Востока. Переговоры по этому вопросу начались в январе 1971 г. Нефтяные компании попытались выступить против стран ОПЕК единым фронтом, создав из представителей 23 крупнейших компаний Запада «Лондонскую политическую группу». Однако под угрозой резкого снижения и даже прекращения добычи в странах ОПЕК компании капитулировали и в феврале подписали Тегеранское соглашение об увеличении цен. Цена на эталонную нефть ОПЕК «аравийскую легкую» (34° по шкале API – Американского нефтяного института) возросла с 1,80 до 2,18 долл. США за баррель. Были отменены все скидки со справочных цен, которые часто практиковались компаниями, и гарантировалось ежегодное повышение цен на 2,5% плюс 5 центов за баррель ежегодно.

В марте 1971 г. нефтяным монополиям пришлось подписать соглашение с Триполи о новом повышении цен на североафриканскую нефть на 0,90 долл. США за баррель с ежегодным повышением на 2,5% плюс 7 центов за баррель и согласиться с повышением ставки налога на прибыль компаний до 55%. В 1971 г., как уже отмечалось выше, Алжир национализировал 51% собственности французских нефтяных компаний, а Ливия – филиал компании «БП» на своей территории.

В 1972 – первой половине 1973 гг. нефтяные ТНК трижды вынуждены были подписывать в дополнение к соглашениям в Тегеране и Триполи

соглашения в Женеве о новых повышениях цен на нефть ОПЕК на 20 центов за баррель в компенсацию за девальвацию доллара США. Одновременно продолжался процесс национализации.

В 1972 г. Ирак полностью национализировал «Иракпетролеум», представлявший собой основную собственность иностранных монополий на территории страны. В 1973 г. национализацию концессий продолжила Ливия. «Революционно-радикальный» путь показал свои неоспоримые по скорости преимущества перед «умеренным», и вскоре Кувейт отказался от первоначального 25-процентного плана, а затем о курсе на полную национализацию объявили и другие государства Персидского залива.

В период 1974–1978 гг. полностью закончилась национализация иностранных концессий в Алжире, Ираке, Ливии, Кувейте, ОАЭ, Катаре, Бахрейне (член ОАПЕК), Венесуэле. Продолжалась национализация в Индонезии, Эквадоре и Нигерии. На оставшихся еще концессиях постоянно увеличивалась ставка налога с прибыли компаний (до 85%). С ростом процесса национализации и потерей прямого контроля над резервами жидкого топлива нефтяные монополии стали создавать резервы нефти на случай «нового эмбарго» или других перебоев в поставках нефти.

Компании-аутсайдеры стали создавать свои собственные резервы, пусть не столь крупные, но в массовом количестве. Это повысило спрос на сырую нефть и, соответственно, уменьшило предложение нефтепродуктов, что подняло спрос на них, а затем еще более и на сырую нефть. Паника усиливалась политической напряженностью на Ближнем Востоке в результате свержения шаха в Иране и перебоями в поставках иранской нефти.

В 1979–1980 гг. был практически завершен процесс национализации иностранных нефтяных концессий (1979 г. – Иран; 1980 г. – Саудовская Аравия). Доля правительства в прибыли от добычи нефти достигла практически 100% во всех странах ОПЕК. Доходы государств-членов ОПЕК увеличились с 57 млрд долл. США в 1970 г. до 278 млрд долл. США в 1980 г.

Наиболее существенную роль на мировом рынке нефти в 1970 гг. стали играть развивающиеся страны-экспортеры нефти. Главным образом, это страны-члены ОПЕК. Себестоимость добычи нефти в среднем для стран ОПЕК возросла за 1970-е гг. в 3–4 раза, цена же возросла почти в 30 раз, а превышение цены над себестоимостью в 1980 г. достигло по району Ближнего Востока 75–100-кратной величины. ОПЕК добилась установления такой высокой цены, обладая монополией на «нижних этажах» системы нефтеснабжения мировой экономики. Доля ОПЕК составляла в среднем по 1970-м гг. 60% производства, 80% доказанных запасов и 90% экспорта нефти. Эти цифры показывают силу ОПЕК, что, при условии превышения спроса над предложением на рынке нефти, дало ей возможность контролировать цены и ситуацию на рынке в целом.

Так, заметно изменилось положение международного нефтяного картеля крупнейших нефтяных монополий – «Семи сестер». Позиция этого картеля в международной нефтяной торговле существенно ослабла. В результате практически полной национализации нефтяных концессий в развивающихся странах к началу 1980х гг. «Семь сестер» утратили целый ряд крупнейших источников получения сырой нефти.

Доля «Семи сестер» в мировом производстве нефти (без учета социалистических стран) сокращалась с 62% в 1973 г. до 50% в 1976 г., 43% в 1980 г. и 36% в 1983 г.

Казалось бы, к 1980 г. должен наступить полный крах ведущих нефтяных монополий. Однако если обратиться к реальным цифрам, то видно, что это далеко не так. Чистые прибыли ведущих 25 нефтяных компаний США в 1970-е гг. росли, причем особенно бурно в годы потрясений нефтяного рынка (1973–1974 и 1979–1980 гг.). Сравнение динамики чистой прибыли нефтяных монополий США и доходов стран-членов ОПЕК наглядно показывает практически одинаковые темпы роста в одни и те же периоды времени для обеих групп. Это позволяет сделать однозначный вывод об определенном

совпадении интересов нефтяного картеля и ОПЕК и о выгодности высоких цен на нефть для нефтяных ТНК.

Анализируя ситуацию в России, нужно заметить, что значение страны на мировом рынке нефти достаточно велико. На современном этапе Россия находится на первом месте в мире по добыче сырой нефти. Российские компании не всегда шли навстречу пожеланиям коллег из ОПЕК, но до открытого противостояния дело никогда не доходило.

Таким образом, можно заключить, что в начале 20-го века крупнейшие мировые нефтяные компании вели острую борьбу между собой, однако затем перешли от конфронтации к партнерству. Образовался международный нефтяной картель, который диктовал свои цены около половины столетия. Однако затем ситуация изменилась: на рынке нефти появились как новые крупные игроки из различных стран, так и целые международные организации, представляющие ту или иную сторону, огромное количество нефтедобывающих предприятий в странах ближнего востока перешло под контроль государств. Однако несмотря на резко увеличившееся количество нефтекорпораций, они все были заинтересованы в высоких ценах на нефть и нефтепродукты. Даже появление относительно большого количества предприятий, работающих в нефтяном секторе, не сделало рынок конкурентным, он так и остался олигополическим, с разделением сфер влияния.

Вывод по главе 1.

С появления промышленных способов добычи нефти в 19 веке, она стала предметом монополизации. В разных странах процесс монополизации происходил по-разному, но он устранил возможность для становления цены на нефть и продукты ее переработки в конкурентной среде. Монополисты в нефтяной отрасли спекулировали как на снижении добычи нефти, так и на монополизации звеньев в цепочке от добычи нефти до транспортировки ее в нужном виде на рынок. В 20 веке количество компаний увеличилось, однако вместо конкурентной борьбы они объединились в международный нефтяной

картель и рынок оставался олигополическим. После краха колониальной системы, все крупные страны-производители нефти среди государств Азии и Африки получили независимость и национализировали нефтяные компании, создавались международные организации, представляющие разные интересы участников нефтяного рынка, однако цена на нефть и нефтепродукты так и оставалась монопольной.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО РЫНКА НЕФТИ И РОССИЙСКОГО НЕФТЯНОГО СЕКТОРА

2.1. Географическое распределение запасов и добычи нефти в современных условиях: динамика по регионам и странам

Особенностью географического распределения нефтяных запасов является их крайняя неравномерность. При этом в целом планета достаточно богата нефтью. Современное состояние распределения нефтяных запасов отражено в приложении 5.

Данные в таблице приведены в баррелях. Баррель – это единица измерения объема нефти, баррель равен 42 галлонам, 158,988 литрам или 0,1364 тоннам, хотя эти данные можно назвать усредненными, так как более точно они зависят от марки нефти, температуры и плотности. На основании данной таблицы видно, что мировыми запасами нефти страны обладают крайне неравномерно, 45% всей нефти на Земле находится на территории всего трех стран – Венесуэлы, Саудовской Аравии и Канады, Россия тоже достаточно богата «черным золотом» (6,1% от мировых запасов). В Китае запасы нефти достигают 18,5 млрд. бар. (1,1% от мировых запасов). А вот в таких странах, как Армения, Бельгия, Кипр, Ирландия, Эстония, Финляндия, Латвия, Португалия, Швеция, Швейцария и т.д. вообще не было до сих пор обнаружено нефти.

Однако факт обладания большими запасами нефти вовсе не гарантирует сопоставимый объем ее добычи, поэтому ранжирование стран по добыче отличается от рейтинга по запасам; так, например, Россия занимает лишь восьмое место в мире по запасам нефти, но находится на первом по добыче, в то время как самая богатая нефтью страна – Венесуэла, занимает лишь десятую строчку по извлечению (прил.6).

В таблице указаны данные по добыче сырой нефти, но без объемов добычи сланцевой нефти. Следует также отметить, что во многих таблицах по добыче нефти цифры указывают, помимо добычи самой нефти, еще и добычу

газового конденсата. Он получается после перехода газообразного вещества в жидкое из-за снижения давления или температуры, когда давление и температура снижаются в результате бурения скважины. Как правило, это прозрачная жидкость, но в зависимости от глубины, с которой она была извлечена, цвет может меняться от соломенного до желтовато-коричневого из-за примесей нефти. Газовый конденсат иногда называют белой нефтью – он может использоваться в качестве топлива.

Россия находится на первом месте по объему добычи нефти в мире. В 2015 году среднесуточная добыча составила 10,708 миллиона баррелей. Саудовская Аравия, крупнейший производитель среди стран ОПЕК, в 2015 году добывала в среднем 10,1 миллиона баррелей в сутки. Добыча нефти в США в 2015 году увеличилась по сравнению с прошлым годом на 8,3% до 9,373 миллиона баррелей в сутки. Это максимальный уровень с февраля 1973 года.

Рекордные показатели добычи достигнуты, несмотря на сокращение числа буровых установок в США до 760 – минимального уровня за последние пять лет. Число буровых установок по добыче нефти и газа в мире сократилось до 2986 – это минимальное значение с января 2010 года. За апрель число буровых установок в мире сократилось на 323 единицы, за год – на 750. Быстрее всего их закрывают в Соединенных Штатах: в феврале количество установок упало на 335, до 1348 штук. В остальном мире число вышек незначительно выросло – на 17 единиц.

Компании сокращают объемы добычи из-за падения цен на нефть. За год марка Brent подешевела со 105 до 50 долл. США за баррель, при этом котировки падали ниже 50 долл. США в декабре 2015-го и достигали 32 долл. США за бар. Из-за нефтяного кризиса в начале 2015 года в США обанкротилась первая компания по разработке сланцевых месторождений и добыче из них нефти. Заявление о банкротстве и о защите от кредиторов подала компания WBN Energy из-за задолженности достигшей 50 миллионов долл. США в результате резкого снижения цен на сырую нефть.

Добыча в России растет за счет увеличения производства газоконденсата и высококачественной сверхлегкой нефти. В конце 2014 года государственная комиссия по запасам (ГКЗ) подтвердила факт открытия «Роснефтью» нового арктического нефтегазового месторождения на шельфе Карского моря, месторождение «Победа» было открыто по результатам бурения самой северной в мире скважины «Университетская-1». В результате открытия «Роснефть» поставила на баланс доказанные запасы в объеме 130 миллионов тонн нефти и около 500 миллиардов кубометров газа. Эти объемы примерно соответствуют 25 процентам годовой нефтедобычи России и почти 80 процентов газодобычи. Всего на трех Восточно-Приноземельских участках Карского моря обнаружено около 30 нефтегазоносных структур, а экспертная оценка ресурсной базы трех участков составляет 87 миллиардов баррелей, или 13 миллиардов тонн нефтяного эквивалента.

Также в мае 2015 года президент России Владимир Путин подписал закон, который позволяет частным нефтяным компаниям разрабатывать открытые ими нефтяные месторождения в Балтийском море, если компания получила право на геологическое изучение недр на данном участке до 2008 года [2].

В свою очередь, администрация президента США Барака Обамы одобрила план геологоразведочных работ компании Royal Dutch Shell в Арктике. Министерство внутренних дел выдало предварительное разрешение Shell на проведение разведки в Чукотском море у побережья Аляски. Согласно профессиональным оценкам, в Арктике содержится до 20 процентов неразведанных мировых запасов нефти и газа. Shell уже потратила около 6 миллиардов долл. США на проведение разведки в Арктике.

В то же время, управление энергетической информации (EIA) при Минэнерго США составили ежегодный прогноз, по которому Соединенные Штаты к 2020 году увеличат уровень добычи сырой нефти до 11,58 миллиона баррелей в сутки, а Россия к тому времени будет производить 10,15 миллиона

баррелей. Соответственно исходя из данного прогноза можно сделать вывод, что США к 2020 году обгонят Россию по добыче сырой нефти..

В мире ежегодно добывается огромное количество нефти, и Россия играет большую роль в этом процессе. Рост добычи нефти постоянно увеличивается, а даже когда происходит небольшой спад, Россия не сдает своих позиций. Добыча нефти в Российской Федерации занимает более 13% в общемировом итоге (прил. 7).

Итак, ознакомившись с географическим распределением запасов нефти, можно заключить на примере России, что объем добычи может не быть пропорционален объему запасов нефти в стране

Как уже оговаривалось ранее, распределение запасов нефти в мире крайне неравномерно, это утверждение верно и для России (прил. 9). По таблице о региональном распределении добычи нефти по России можно сделать вывод, что большая часть ее добывается в Приволжье и на Урале – 21,2% и 60,76% соответственно.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Россия – один из крупнейших игроков на нефтяном рынке, так как она обладает большими запасами нефти и колоссальными мощностями по добыче этого продукта. Впрочем, существуют проблемы, связанные с удаленностью недр от рынков сбыта.

2.2. Международные позиции российского нефтяного сектора

Россия занимает особое положение в мировом сообществе. С одной стороны, Россия стремится закрепиться в группе промышленно развитых государств. Большинство из них являются импортерами нефти и заинтересовано в «разумно» низких ценах на нее и стабильных поставках. Эти интересы отстаивает Международное энергетическое агентство (МЭА). С другой стороны, Россия является экспортером нефти и соответственно заинтересована в «разумно» высоких ценах на нее и в долгосрочных,

стабильных поступлениях валюты от нефтяного экспорта. Эти интересы отстаивает Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК), где Россия имеет статус наблюдателя с 1998 года. Поэтому Россия, выстраивая собственные мировые приоритеты, вынуждена одновременно учитывать интересы и МЭА и ОПЕК.

Данные приложения 10 свидетельствуют, что Россия предоставляет большие скидки на нефть и нефтепродукты странам СНГ. Доля этих поставок в совокупном объеме экспорта в другие страны колеблется в районе 10-15%, что сказывается на средней экспортной цене на нефть и нефтепродукты.

Фактически Россия уже играет одну из ключевых ролей в глобальной системе нефтеобеспечения. В 2012 г. она экспортировала более 240 миллионов тонн нефти, в том числе 212 миллионов тонн в дальнее зарубежье и 28 миллионов тонн в ближнее зарубежье.

Оценивая перспективы сохранения и наращивания экспорта нефти, целесообразно рассмотреть возможности расширения ниши сбыта российской нефти за рубежом. Традиционно Россия поставляет нефть в страны Восточной Европы, а также в Нидерланды, Италию, Германию, Францию и, в небольших объемах, в другие страны Западной Европы и США (прил. 11).

В нефтяном комплексе России доминирующую роль играют крупные акционерные вертикально-интегрированные нефтяные компании. Это такие компании, которые в цепочке от добычи нефти до доведения конечного продукта потребителю занимают не одно звено, а несколько, или все. В нефтяной сфере они занимаются и добычей нефти, и переработкой и выпуском и продажей в розницу бензина. На их долю приходится 90% всей российской добычи нефти и около 80% всей российской нефтепереработки.

До недавнего времени таким проблемам, как защита интересов крупных корпораций РФ, государственного внимания почти не уделялось. Российский крупный бизнес силен пока преимущественно в рамках России, а за рубежом он нуждается в защите не меньше, чем его конкуренты из Америки, Европы или

Японии. Весьма наглядный урок в этом отношении показывают российскому государству страны с развитой экономикой: США, например, весьма активно защищают интересы своих производителей за рубежом, будь то металлургические концерны, компании, производящие продукты первой необходимости, или мировой гигант Microsoft.

На экспансию российского нефтегазового комплекса накладываются и другие существенные ограничения. Во-первых, инвестиционные возможности российских нефтегазовых корпораций, которые выглядят весьма убедительно на фоне других российских отраслей, существенно ниже, чем у крупных западных концернов. Во-вторых, поддержка российской исполнительной власти не безусловна. Финансово-макроэкономический блок правительства приравнивает приобретение зарубежных активов к вывозу капитала из страны, в ситуации, когда отечественный реальный сектор нуждается в инвестициях. Правительство настораживает и расхождение планов по экспорту капитала с заявлениями нефтяников о непомерно высоких налоговых ставках и дефиците средств на обновление основных фондов. В-третьих, в ряде стран расширение присутствия российского бизнеса встречает политические препятствия. В целом, цены российских нефтекомпаний ниже общемировых, а значит – очень конкурентоспособны (прил.12, рис. 2.1).

Учитывая, что стратегии почти всех российских нефтяных компаний нацелены на увеличение нефтедобычи и расширение экспорта, важную роль в их развитии будет играть эффективность российской внешней политики, участие страны в рамках сотрудничества с ОПЕК, Международным Энергетическим Агентством и другими международными организациями.

Однако следует отметить, что за последний год ситуация кардинально изменилась. В конце августа на рынке поставщиков нефти появился новый очень могущественный игрок – США. В конце июля нефтяной танкер «Замбези», на борту которого находились 400 тысяч баррелей нефти стоимостью 40 миллионов долл. США, отчалил от берегов штата Техас и взял

курс на Южную Корею. Это было историческое событие, ведь впервые за 40 лет США отправили черное золото на экспорт. Внешние поставки нефти из США были ограничены правительством этой страны еще 1973 году, сразу после того, как Соединенные Штаты поддержали Израиль в войне «Судного дня» против Египта, Сирии, Ирака и Иордании. В ответ на это арабские государства ввели эмбарго на поставки сырой нефти в США.

Рис. 2.1. Цены на бензин А-95 в странах мира в 2013 г., при курсе 32 руб./долл. США [61]

Оставшись без импорта с Ближнего Востока, США были вынуждены ограничить собственные поставки нефти. Энергоносители, добытые на территории США, должны были обеспечить внутренние нужды государства. Хотя арабское эмбарго было снято уже в 1974 году, оно коренным образом изменило сознание американских властей и нефтяных компаний.

За последний год по российскому нефтяному сектору сильно ударили санкции, вводимые Евросоюзом, США и некоторыми другими странами против России. Так, в середине сентября США и Евросоюз ввели очередные санкции против России. Под ограничения попал и нефтяной сектор российской экономики. Санкции, в частности, запрещают экспорт товаров и технологий в поддержку российских проектов добычи нефти на глубоководных участках, арктическом шельфе или в сланцевых пластах. Это стало большой проблемой для российских нефтяных компаний, сотрудничавших с зарубежными.

Англо-голландская Shell остановила в октябре 2014 года сотрудничество с российской нефтяной компанией «Газпром нефть» в рамках совместного предприятия «Ханты-Мансийский нефтяной союз» (ХМНС). «Ханты-Мансийский нефтяной союз» – совместное предприятие Shell и «Газпром нефти», созданное в рамках меморандума о партнерстве в области разведки и добычи сланцевой нефти. Он был подписан в 2013 году. ХМНС разрабатывал сланцевые месторождения в Западной Сибири. В конце января 2015 года дочерняя компания «Газпром нефти» – «Газпромнефть-Хантос» получила первую нефть из двух скважин баженовского горизонта на южной лицензионной территории Приобского месторождения в Ханты-Мансийском автономном округе. Нефтяные пласты, из которых «Газпром нефти» удалось получить первую нефть, расположены на глубине 3-3,2 тысячи метров, содержащиеся в них ресурсы являются трудноизвлекаемыми. Баженовская и абалакская свиты также относятся к категории нетрадиционных запасов углеводородов и являются аналогом залежей сланцевой нефти.

Это позволяет судить о том, что даже без помощи иностранных фирм, российские нефтяные компании могут сами справляться со своими крупными проектами и достигать успеха. И все же на фоне санкций некоторые предприятия обратились за господдержкой, а именно, за получением средств из Фонда национального благосостояния. Такими компаниями стали «Роснефть» и «Новатэк». А вот российская компания «Транснефть» – российский оператор магистральных нефтепроводов, который транспортирует около 90 процентов добываемой в РФ нефти, находящийся под санкциями ЕС и США, заявил, что не нуждается в средствах из Фонда национального благосостояния. «Газпром нефть» решила рефинансировать свои долги за счет внутрироссийских ресурсов. Объем рефинансирования долгов попавшей под санкции Запада нефтяной компании на 2015 год составлял 30 миллиардов рублей, но его покрыли средства, предоставленные «Сбербанком» и «Россельхозбанком».

«Лукойл» на фоне санкций ЕС и США попросил господдержки в виде доступа к нераспределенному фонду месторождений углеводородов. ОАО «Лукойл» – одна из крупнейших нефтегазовых компаний в мире. Она обеспечивает два процента мировой добычи нефти. Доказанные запасы углеводородов компании по состоянию на конец 2014 года составляли 19,3 миллиарда баррелей. Доля «Лукойла» в общероссийской добыче нефти равна 17,6 процента.

Крупнейшая нефтесервисная компания Schlumberger отозвала из России американский и европейский персонал в связи с введенными западными странами санкциями против РФ, были отозваны приблизительно 20 сотрудников, включая топ-менеджеров.

Швейцарский нефтетрейдер Gunvor в конце октября начал продажу своих активов в России. На такой шаг Gunvor, по информации FT, был вынужден пойти из-за политической ситуации вокруг Украины и западных санкций против РФ.

Введение санкций стало результатом введения государством программы импортозамещения. Для российского нефтяного сектора это выльется в то, что российские компании смогут заменить иностранное нефтегазовое оборудование на отечественное в ближайшие три-четыре года в рамках этой программы. Основная масса технологий имеет российские аналоги, например, в сфере разработки трудноизвлекаемых запасов, 80 процентов используемого оборудования – российское.

В конце сентября было объявлено, что на базе «Уралвагонзавода» будет создано совместное предприятие под названием «Национальная инжиниринговая сервисная компания» (НИСК), которое займется выпуском нефтегазового оборудования. В дальнейшем будет основано еще несколько аналогичных организаций, которые объединят разрозненные компетенции 223 независимых компаний в одну комплексную структуру. Предполагается, что эти меры обеспечат к 2020 году импортозамещение в геологоразведке, бурении, добыче, предоставлении инженерных услуг и разработке специализированного программного обеспечения на уровне 60-80 процентов.

Но гораздо сильнее, чем санкции, на нефтяном секторе, причем не только российском но и во всем мире, сказалось стремительное снижение цен на нефть. Цена нефти сорта Brent упала с 115 долл. США за баррель до отметки 32 долл. США менее, чем за год.

Впрочем, большинство стран-производителей не снижали и не намерены в ближайшее время снижать темпы добычи для того, чтобы поддерживать свою долю на рынке. Правительство не видит больших рисков снижения добычи нефти в России, даже если ее цена будет на уровне 50-60 долл. США за баррель. С компаниями сейчас обсуждаются меры по поддержанию объемов добычи, рискованными являются лишь проекты, в которых используется импортное оборудование, которое сейчас невозможно закупить, но это единичные случаи.

Таким образом, российские нефтяные компании занимают важные позиции на мировом нефтяном рынке, и даже несмотря на возможное появление такого крупного конкурента, как США, эти позиции достаточно прочны. Они сотрудничают с зарубежными крупными корпорациями для создания совместных проектов по разведке и разработке месторождений. Хотя последние события значительно повлияли на степень такого сотрудничества, большинство компаний выразили уверенность, что смогут продолжать работать, используя лишь собственные силы.

2.3. Нефтяной кризис 2014-15 гг. и роль нефтяной отрасли в экономическом росте и развитии России

В последнее десятилетие XX в. интеграция России в мировую экономику развивалась по пути превращения страны в сырьевой придаток развитых западных стран. Такая модель развития сложилась во многом под влиянием рекомендаций МВФ.

Хотя и высказываются мнения о негативном влиянии экспорта энергоресурсов на экономику России, сам по себе он не несет предпосылок к углублению экономического и технологического отставания страны от индустриально развитых западных государств. Нефть экспортируют не только развивающиеся страны, но и высокоразвитые в экономическом отношении Канада, Великобритания, Норвегия. Саудовская Аравия и Кувейт, эффективно инвестируют полученные от экспорта нефти средства в развитие наукоемких отраслей промышленности и в сельское хозяйство. Ключевое значение имеет, таким образом, не вопрос экспортировать или не экспортировать нефть и другие энергоресурсы, а вопрос рационального использования доходов от экспорта.

Доходы от освоения континентального шельфа, полученные государством как в процессе продажи нефти, находящейся в его собственности, так и за счет налогов аккумулировались с начала 90-х гг. в специальном

нефтяном фонде. Он был создан для стабилизации финансовой сферы государства в условиях краткосрочных колебаний цен на нефть и в качестве резерва для целей пенсионного обеспечения в случае снижения нефтяных доходов в будущем. С начала 70-х и до середины 90-х гг. социальный сектор получал значительные субсидии за счет бюджетного перераспределения денег, полученных от деятельности нефтегазового комплекса.

В настоящее время такой вид топлива, как нефть, имеет уникальное и огромное значение. Нефтяная промышленность - это крупный народнохозяйственный комплекс, который живет и развивается по своим закономерностям. Нефть - национальное богатство, источник могущества страны, фундамент ее экономики.

Значение нефти в народном хозяйстве велико: это сырье для нефтехимии в производстве синтетического каучука, спиртов, полиэтилена, широкой гаммы различных пластмасс и готовых изделий из них, искусственных тканей; источник для выработки моторных топлив (бензина, керосина, дизельного и реактивных топлив), масел и смазок, а также котельного печного топлива (мазут), строительных материалов (битумы, гудрон, асфальт); сырье для получения ряда белковых препаратов, используемых в качестве добавок в корм скоту для стимуляции его роста.

Роль нефтяного комплекса в торговом балансе страны огромна и занимает более 30% всего российского экспорта. Положительная сторона заключается в том, что даже без учета нефти сальдо торгового баланса России оставалось бы положительным, хотя и не таким существенным. Отрицательная сторона состоит в том, что в последнее время торговый баланс страны становится все более и более зависимым от экспорта нефти. Если еще в 2005 году, не экспортируя нефть, торговый баланс показал бы профицит в размере 59 миллиардов долл. США, то уже в 2010, при таких же условиях, он показал бы лишь 32 миллиарда. Это свидетельствует о том, что экспорт нефти

увеличивается на фоне спада экспорта прочих товаров, что является плохой тенденцией для развития государства.

Как видно, роль нефтяной отрасли для российского государства трудно переоценить, а за последний год произошло много событий на рынке нефти.

Стоимость российской нефти марки Urals в августе 2014 года упала ниже 100 долл. США за баррель. За один год она потеряла 11,3 процента стоимости. Падение цены на нефть – плохая тенденция, учитывая, что Минэкономразвития прогнозировало среднегодовую стоимость Urals на уровне в 104 долл. за баррель, а прогнозы ведомства учитываются при выстраивании экономической политики государства, в том числе и при планировании бюджетных расходов. Причин для падения было несколько. Ключевое влияние оказали новости из Африки и Ближнего Востока. Ситуация в Ираке обострилась – начался новый виток конфликта между боевиками и правительственными силами. Ирак – один из крупнейших поставщиков черного золота, поэтому рынок всегда чувствительно реагирует на беспорядки в этой зоне. Но боевые действия пока разворачиваются на севере страны, а нефть добывают на юге. Это успокоило рынок, который ждал перебоев в поставках иракской нефти. Кроме того, Ливия нарастила объем производства нефти. Дефицита нет, предложение остается на высоком уровне, поэтому нефть дешевеет.

Еще в середине июня 2014 года нефть сорта Brent торговалась по цене 112-115 долл. США за баррель, но уже к середине января баррель нефти стоил меньше 50 долл. США. Такое резкое снижение цен на нефть привело к сильному падению курса рубля. Российские нефтяные компании имели достаточный запас прочности чтобы выдержать такое падение, ведь наибольший ущерб потерпел государственный бюджет из-за особенностей налогообложения. Министерство финансов даже предложило сделать «налоговый маневр», который предполагает поэтапное снижение вывозных таможенных пошлин и повышение НДС. Ознакомиться с графиком цен на нефть за последний год можно на рисунке 2.2.

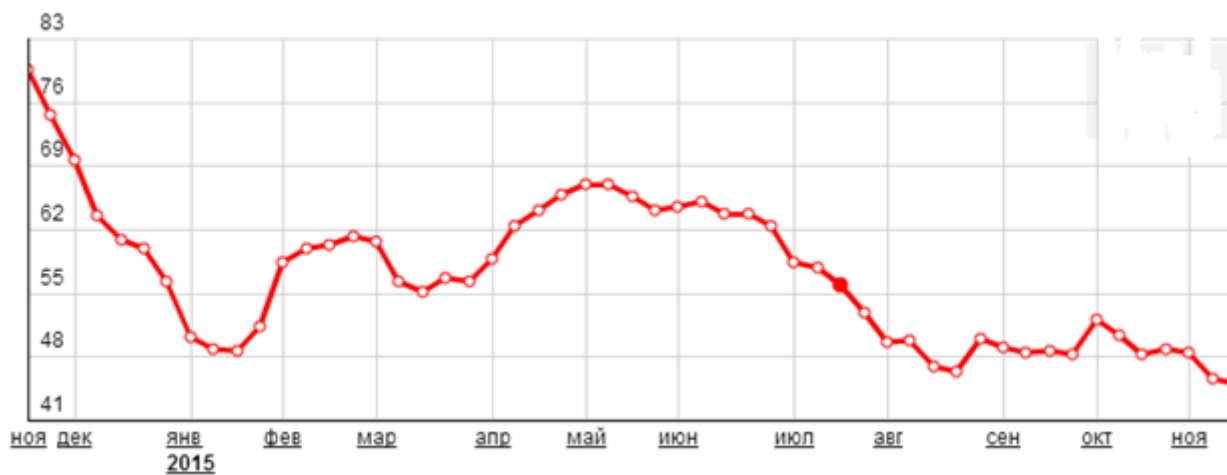

Рис. 2.2. Динамика цен на нефть марки Brent в 2014-2015 гг.
Источник: [25].

В конце сентября 2014 года стоимость барреля марки Brent упала до 95 долл. США, что являлось одним из худших показателей со времен кризиса 2008-2009 годов. Причин для колебаний цен на нефть было множество: конфликт на юго-востоке Украины, полномасштабная гражданская война в Ираке и Сирии, непрекращающиеся беспорядки в Ливии, действующие со стороны США и ЕС санкции в отношении одного из ключевых экспортеров нефти – Ирана. Проблема заключалась в том, что обычно в таких условиях цены на нефть существенно повышались, однако в данном случае ситуация оказалась противоположной. Углеводороды перестали реагировать на новости об обострении того или иного конфликта. Разница в ценах между марками Brent и американской WTI (по качеству эти марки сопоставимы друг с другом) заметно сократилась с 10 долл. США за баррель до 5-6 долл. США. В цену Brent закладываются геополитические риски, но они перестали оказывать особый эффект.

Сложившаяся ситуация забеспокоила уже и самих производителей, прежде всего страны ОПЕК: падение до 95 долл. США за баррель для них не критично, Саудовская Аравия и Катар при такой цене балансируют свой бюджет, но дальнейшее снижение может стать крайне неприятным. Причина

такого роста объяснялась тем, что начал сильно ощущаться эффект добычи сланцевой нефти в США. С 2008 года объем нефтедобычи в целом по стране вырос на 43% и Америка смогла удовлетворить свой спрос почти на 80 процентов. Это было достигнуто почти исключительно за счет сланцевых источников, ибо традиционные запасы продолжают медленно таять. Нефть из Венесуэлы, Нигерии и арабских стран, которая поставлялась бы в США, если бы не было роста внутренней добычи, направлялась на другие рынки и вызывала там избыток предложения, что неизбежно сказалось на глобальных ценах. Таким образом, рост добычи в США скомпенсировал любую геополитическую нестабильность. Увеличение предложения стало лишь первым фактором снижения цен, вторым, и более важным, оказался фактор снижения спроса. В Европе продолжается стагнация. Падение в 2014 г. произошло впервые за последние четыре года. Рост промпроизводства оказался в августе самым слабым с экономического кризиса 2008 года. В России, где нефтегазовые деньги дают свыше половины госдоходов, подобное падение цен чувствуется очень сильно.

Уже в начале октября цена на баррель западнотехасской нефти марки WTI опустилась ниже 90 долл. США за баррель, до 88,70 долл. США. Котировки нефти Brent опустились до 93,81 долл. за баррель – до минимума с осени 2012 года. Каждое дальнейшее падение цен на нефть считалось максимальным, что ниже уже цена не упадет. Министерство экономического развития России в то время считало, что шоковый сценарий денежно-кредитной политики с падением цен на нефть до 60 долл. США за баррель вряд ли понадобится. К сожалению, дальнейшее развитие событий показало, что даже 60 долл. США – вовсе не предел падения цен.

Цена на нефть марки Brent упала в ходе торговой сессии 10 октября до 88,4 долл. за баррель, а американская марка WTI подешевела до 83,85 долл. Одной из причин обвала стало заявление МВФ, что еврозоне с высокой вероятностью грозит новая рецессия. Инвесторы, обеспокоенные состоянием

мировой и европейской экономики, начали распродавать фьючерсы на нефть. Столь стремительное падение цен на фоне глобальной нестабильности выглядит крайне странно, однако в наше время войны, теракты и политическое напряжение влияют на товарные рынки лишь в тех случаях, когда возникает реальная угроза прекращения поставок. Несмотря на широкомасштабное наступление ИГИЛ, в Ираке сейчас большая часть нефти добывается и вывозится с шиитского юга, который гражданская война почти не затронула. На основную экспортную отрасль Ливии вялотекущая война практически не влияет, добыча достигла 900 тысяч баррелей в сутки, а это лучший показатель со времен свержения Каддафи. Кроме того, такие производители нефти, как Саудовская Аравия и Ирак, повышают дисконты по цене для своих азиатских партнеров. Саудовская Аравия в начале октября заявила, что готова понизить цены ради сохранения доли на рынке, хотя ранее крупнейшая нефтедобывающая страна мира не занималась ценовой конкуренцией. Нефтяные цены находятся под давлением избытка и теперь цены диктуют не продавцы, а покупатели.

Уже в середине ноября цена нефти сорта Brent снизилась до отметки в 78-77 долл. США за баррель, тем самым опустившись ниже отметки в 80 долл. США. Падение было связано с сообщениями о рецессии в Японии и негативного прогноза Международного энергетического агентства – «Развитие экономики больше не подстегивает рост цен на нефть, в том числе из-за отсутствия роста зарплат». Немаловажным фактором падения цен стали и ожидания участников рынка, что по решению ежегодного заседания совета Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) в Вене 27 ноября квоты на добычу нефти не будут снижены.

1 декабря 2014 года стоимость барреля нефти марки West Texas Intermediate WTI опустилась ниже 65 долл. США на фоне решения ОПЕК оставить квоты добычи на текущем уровне. Если несколькими месяцами ранее экспертов, прогнозирувавших снижение цен до 80 долл. США за баррель,

называли пессимистами и фантастами, то уже в декабре росло число тех, кто ожидал снижения цены на нефть до 35-40 долл. США за баррель. Число опционов на продажу WTI за 40 долл. США за баррель достигло 880 тысяч баррелей и до 669 тысяч баррелей выросло число опционов со ставкой в 35 долл. США за баррель, а ведь ранее таких опционов не было вовсе. К 8 декабря 2014 года стоимость нефти марки Brent опустилась ниже 66 долл. США за баррель, а цена на WTI упала до 63,20 доллара за баррель. Падение было связано с отрицательными прогнозами аналитиков американского инвестиционного банка Morgan Stanley от 5 декабря, которые предрекли, что в следующем году нефть подешевеет до 43 долл. США за баррель так как на мировых рынках будет возрастать избыток нефти.

Существенное снижение нефтяных цен на мировых биржах привело к тому, что основные российские фондовые индексы показали значительное снижение, индекс ММВБ упал ниже 1500 пунктов, а индекс РТС обвалился ниже 900 пунктов. На российском рынке наметилась устойчивая тенденция на понижение и значительное падение наиболее ликвидных акций – «голубых фишек», а именно: акции Сбербанка, «Газпрома», «Лукойла», «Башнефти» и горнодобывающей компании «Мечел».

Несмотря на столь сильное снижение цен на нефть, ОПЕК осталась твердо верна своему курсу не потерять долю на рынке и, соответственно, не снижать квоты на добычу и заявила, что сохранит их даже при падении цены на нефть до 40 долл. США.

31 декабря 2015 г. мировые цены на нефть упали ниже отметки 56 долл. США за баррель. В этот день давление на нефтяные котировки оказали новости из Китая о том, что объем производства в фабрично-заводском секторе в этой стране в декабре снизился впервые за семь месяцев, а это означает дальнейшее уменьшение спроса на энергоносители в КНР, являющейся вторым крупнейшим потребителем нефти и газа в мире.

Немногим ранее, Центробанк представил доклад о кредитно-денежной

политике, где указано, что при падении мировых цен на нефть до 60 долл. США за баррель российская экономика в 2015 году упадет на 4,5-4,7 процента, а в 2016 году ВВП упадет еще на 0,9-1,1 процента. В докладе также было сказано, что рост потребительских цен начнет замедляться во втором полугодии 2015 года, но до этого момента он останется «на повышенном уровне», а выйти на целевые показатели по инфляции - 4 %, будет возможным лишь в 2017 году. На фоне столь стремительного падения цен на нефть, от которых так сильно зависит российская экономика Минфин России констатировал, что доходы российского бюджета в 2015 году сократятся на 2,6 триллиона рублей, ведь бюджет был рассчитан исходя из цены на нефть 100 долл. США за баррель. Все министерства и ведомства должны будут снизить свои бюджетные траты примерно на десять процентов, но Минфину придется и дальше действовать в направлении сокращения расходов и переноса ассигнований на более поздние сроки. В Минэнерго, в свою очередь, назвали справедливую цену на нефть – в диапазоне 80-90 долл. США.

В середине первой недели 2015 года стоимость февральских фьючерсов на марку Brent снизилась до 53 долл. США за баррель. Это было связано с информацией об открытии новых нефтяных месторождений в США. Ожидались дополнительные поступления нефти из этих месторождений, а также из скважин в Мексиканском заливе. Уже через несколько дней, к концу недели, цена нефти упала ниже отметки в 50 долл. США за баррель. По итогам этих событий Всемирный банк оценил риски низких цен на нефть и подготовил доклад, в котором говорилось, что сохранение низких цен на нефть ставит под угрозу разведку и освоение новых месторождений, включая сланцевые, а также добычу топлива на морском шельфе. В докладе также утверждалось, что 2015 год станет годом низких цен на топливо, и в 2016-м они вырастут лишь незначительно, а низкие цены на нефть станут серьезным вызовом для крупных стран-экспортеров нефти, в число которых входит и Россия, что отразится на их экономике; в то же время у импортеров топлива появляется шанс для

проведения структурных реформ. В докладе отмечалось, что низкие цены на нефть в целом благотворно повлияют на мировую экономику: падение стоимости топлива на 30% провоцирует дополнительный прирост мирового ВВП на 0,5%.

13 января 2015 года мировые цены на нефть достигли минимума последних 5,5 лет на фоне роста запасов топлива в США и ожидающегося заявления правительства Объединенных Арабских Эмиратов о продолжении увеличения объемов добычи нефти. Нефть марки Brent подешевела до 46 долл. США за баррель, а стоимость нефти марки WTI упала до 45 долл. США. В этот день цены на нефть достигли своего дна, это был самый низкий показатель с марта 2009 года. Глава Сбербанка Герман Греф заявил, что падение цен на нефть является ключевым фактором замедления российской экономики.

Однако уже через несколько дней цена на нефть марки Brent подскочила выше 50 долл. США за баррель.

В начале первой недели февраля цена на нефть североморской марки Brent поднялась до уровня 55 долл. США за баррель, а уже к концу недели была выше 57 долл. США. Рост цен на нефть происходил из-за опасений о снижении объема поставок по причине падения числа работающих скважин в США до трехлетнего минимума и информации о забастовке на американских нефтеперерабатывающих заводах. К середине месяца цена марки Brent пробила уровень в 60 долл. США за баррель, а американская нефть WTI поднялась до 52 долл. США. Таким образом наметилась тенденция на повышение цен на нефть после столь серьезной «просадки», кроме того начал возвращаться и спред в цене между марками Brent и WTI, который в январе составлял всего 1-2 доллара. В конце февраля цена Brent выросла до 61 доллара за баррель, а разница между Brent и WTI достигла почти 12 долл. США, что являлось максимальным показателем за последний год. Снижение в цене американской марки объяснялось публикацией данных министерства энергетики США, согласно которым запасы нефти в стране достигли 434,1 миллиона баррелей –

максимума за всю историю подсчетов с 1982 года. Мировая добыча в феврале выросла на 1,3 миллиона баррелей в сутки, по сравнению с прошлым годом – до 94 миллионов баррелей

Столь сильное и быстрое падение цен на нефть заставило многие нефтяные компании заняться оптимизацией своей структуры и сокращением персонала. Об увольнении 2 тысяч сотрудников объявила французская Total. О сокращении 45 процентов штата заявило тexasское нефтегазовое подразделение концерна General Electric. Решение об увольнении 265 сотрудников приняла и Lariat Services Inc, а Trican Well Service планировало уволить 125 человек и прекратить свою деятельность в городе Лонгвью, Техас.

Президент России Владимир Путин признал, что снижение цен на нефть сказалось на российской экономике и вызвало проблемы с наполнением бюджета. Путин отметил, что «двукратное падение цен на нефть» означает для России, как одной из нефтедобывающих стран, «проблемы с вкладом государственных расходов в экономический рост и реализацией инвестиционных программ нефтяных компаний». Ранее Министерство экономического развития внесло в правительство скорректированный прогноз социально-экономического развития России на 2015 год. В него заложена среднегодовая цена на нефть в размере 50 долл. США за баррель. По прогнозам ведомства, реальные доходы россиян сократятся на 9 процентов.

В марте, однако, цены на нефть вновь начали снижаться. К середине месяца цена американского эталона нефти WTI достигла отметки ниже 45 долл. США за баррель, а Brent находилась на уровне 54 долл. США. Основными причинами падения являлось укрепление доллара США по отношению к большинству валют и рост запасов и объемов добычи нефти в США до рекордно высоких уровней. Цена нефтяной корзины Организации стран – экспортеров нефти упала ниже 50 долл. США, она определяется средней стоимостью нескольких сортов топлива: Saharan Blend (Алжир), Iran Heavy (Иран), Basra Light (Ирак), Kuwait Export (Кувейт), Arab Light (Саудовская

Аравия), Merey (Венесуэла) и другие, в среднем в 2014 году она оценивалась в 96,3 доллара за баррель, а в 2013-м – в 105,9. Избыток предложения нефти на мировом рынке, по оценкам экспертов на тот момент, составлял от 1 до 1,5 миллиона баррелей в сутки. Под влиянием динамики нефтяных цен снизились также российские фондовые индексы. К концу месяца цена нефти марки Brent на фоне разворачивавшегося конфликта в Йемене поднялась выше 58 долл. США за баррель.

К середине апреля 2015 года цена на нефть марки Brent превысила 63 долл. за баррель по причине замедления темпов роста запасов нефти в США и сокращения производства нефти в Северной Америке. К концу месяца нефть подорожала еще сильнее, превысив отметку в 66 долл. США за баррель. Стоимость "черного золота" поддерживается, в том числе, и фактом отсутствия никаких признаков успокоения конфликта в Йемене. Также в апреле министр нефти Саудовской Аравии заявил о готовности своей страны проводить политику повышения нефтяных цен, но совместно с другими странами, которые не входят в ОПЕК; а министр нефти Ирана, в свою очередь, сказал, что Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) должна сократить суточную добычу нефти по крайней мере на 5% или примерно на 1,5 млн. баррелей. В Иране также достигли политического соглашения по иранской ядерной программе. В обмен на гарантии мирного характера ядерной программы, соответствующий международный контроль и ограничения с Тегерана будут сняты ранее наложенные санкции. Снятие санкций с Ирана и последующее увеличение поставок нефти из этой страны приведет к новому снижению цен на углеводороды. Венесуэла предложила странам ОПЕК выйти на рынок с новым сортом нефти, который получится от смешивания легкой нефти Алжира, Нигерии, Анголы и Омана и тяжелой нефти нефтяных песков Венесуэлы. Считалось, что это поможет ценам на нефть, ведь в последние годы на мировом рынке нефть Алжира, Нигерии, Омана, Анголы была замещена углеводородами производителей, не входящих в ОПЕК, в том числе сланцевой нефтью из США,

это привело к тому, что некоторый картель стран был вынужден продавать свои ископаемые углеводороды с дисконтом, что стало одной из причин падения цен.

В ходе биржевых торгов в начале мая нефть марки Brent достигла отметки выше 67 долл. США за баррель, а ближе к середине месяца превысила 68 долл. США, что стало максимальным значением в 2015 году. В мае цена нефти стабильно держалась в районе отметки 65 долл. США. Средняя цена нефти российской марки Urals за январь-май 2015 года составила 56,05 доллара за баррель. За аналогичный период прошлого года средняя цена нефти была на уровне 106,95 доллара за баррель. В мае 2015 года средняя цена Urals составила 63,69 доллара за баррель, что в 1,7 раза ниже, чем в мае 2014 года (107,7 доллара за баррель).

Можно заключить, что 2014 и 2015 годы были наполнены событиями, которые привели к понижению цен на нефть. Повышение добычи нефти, появление крупных объемов сланцевой нефти, снижение роста экономик Китая, США и Европы привело к тому, что нефтяной рынок превратился из рынка продавца в рынок покупателя. Это сильно отразилось на доходах нефтяных компаний, которые начали прибегать к оптимизации расходов, сокращению работников и слиянию. В России снижение цен на нефть повлекло обвал курса рубля, а бюджет государства недосчитался большой доли доходов.

Вывод по главе 2.

Объем добычи нефти по странам мира не пропорционален объему запасов нефти. Несмотря на то, что Россия по запасам нефти находится лишь на восьмом месте, по добыче занимает первое, обходя Саудовскую Аравию и Соединенные Штаты. Российские компании уверенно чувствуют себя на мировом рынке и сотрудничают с зарубежными партнерами в некоторых проектах. Падение цен на нефть значительно ослабило экономику страны. Особенно сильно это проявилось за последние два года, когда цены на нефть упали практически в 3 раза, это привело к резкому обвалу рубля (более чем в 2

раза) и огромным потерям для бюджета. Несмотря на то, что после столь критического упадка цены немного повысились, мало кто из экспертов прогнозирует в ближайший год или два цены выше 70 долл. США за баррель.

ГЛАВА 3. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО НЕФТЯНОГО РЫНКА

3.1. Перспективные направления развития нефтеперерабатывающей отрасли

В России, начиная с 50–60-х годов, нефтеперерабатывающая промышленность активно развивается, и ее продукция стала пользоваться спросом не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Средняя величина мощности российских заводов самая высокая в мире.

Российские заводы по переработке нефти стремятся быть конкурентоспособными по отношению к западным. Между тем, перед ними стоит ряд проблем.

Основная проблема связана с несбалансированностью спроса и предложения на нефтепродукты. Большая часть предприятий отрасли сосредоточена в Поволжье и на Западном Урале. Гораздо меньше их в Сибири и Центральной России. Совсем мало заводов в таких регионах, как Южный, Северо-Западный и Дальневосточный, то есть в районах, наиболее привлекательных для экспорта. Россия – единственная страна, которая добывает нефть в глубине континента, а потом для последующей переработки или на экспорт транспортирует ее на расстояние 2500-3000 км. Это отражается на увеличении стоимости продукции.

В конце 80-х годов нефтеперерабатывающая промышленность в России оказалась под влиянием общей неблагоприятной экономической ситуации, поэтому развитие отрасли было приостановлено на десятилетие.

В 90-е годы Россия начала активно экспортировать нефть как сырье и продукты первичной перегонки нефти. События последнего десятилетия показали нестабильность доходов от продажи сырья, так как цены на него зависят от политической ситуации и могут значительно колебаться.

В 2012 году российская нефтеперерабатывающая промышленность поставила рекорд по объемам переработки нефти за последние двадцать лет и впервые за последние пять-шесть лет избежала традиционного осеннего кризиса на рынке бензина – нефтяные компании наконец-то взяли на себя бремя модернизации советских нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ).

Российская нефтеперерабатывающая промышленность и сейчас одна из крупнейших в мире. По общему объему переработки нефти Россия входит в пятерку мировых лидеров, уступая лишь США и Китаю. Это место Россия напрямую унаследовала от бывшего СССР, т.к. все крупнейшие НПЗ были построены до 1991 года. Свою роль сыграло и территориальное распределение инвестиций в нефтепереработку в последние десятилетия советской власти: почти все новые НПЗ, за исключением Ачинского завода в Красноярском крае, строились за пределами современной России: в Литве, Белоруссии, Казахстане.

Можно выделить основные факторы, необходимые для развития нефтеперерабатывающей промышленности:

- развитие транспортных путей, строительство заводов ближе к непосредственному потребителю;
- углубление переработки нефти;
- увеличение наукоемкости нефтеперерабатывающего производства;
- развитие нефтехимии, ее интеграция с нефтепереработкой;
- разработка и внедрение в российскую переработку нефти катализаторов отечественного производства;
- повышение требований к качеству топлива и создание условий для их реализации.

В настоящее время на рынке нефти и нефтепродуктов в России доминирующее положение занимают несколько нефтяных компаний с вертикально-интегрированной структурой, которые осуществляют добычу и переработку нефти, а также реализацию нефтепродуктов, как крупным оптом, так и через собственную снабженческо-сбытовую сеть.

Нефтеперерабатывающая промышленность в России в большой степени консолидирована. В собственности 10 вертикально-интегрированных компаний находятся более 90% перерабатывающих мощностей страны. Наибольшими установленными мощностями по переработке располагают компании «Роснефть» и «ЛУКОЙЛ», они же являются лидерами по объемам переработки нефти- 77,5 млн. тонн и 45,6 млн. тонн соответственно.

ОАО «НК «Роснефть» – лидер российской нефтепереработки. Непрерывное развитие сектора переработки является одной из важнейших стратегических задач Компании. Для достижения этой цели компания активно модернизирует и расширяет свои нефтеперерабатывающие мощности. В структуру ОАО НК «Роснефть» входят девять крупных нефтеперерабатывающих предприятий на территории России: Комсомольский, Туапсинский, Куйбышевский, Новокуйбышевский, Сызранский, Ачинский, Саратовский НПЗ, Рязанская нефтеперерабатывающая и Ангарская нефтехимическая компании (рис. 3.1). В России компании также принадлежат четыре мини-НПЗ в Западной и Восточной Сибири, Тимано-Печоре и на юге Европейской части России суммарной мощностью 0,6 млн т нефти в год, а также доля в Стрежевском мини-НПЗ в Западной Сибири. В Германии «Роснефть» владеет долями в четырех НПЗ мощностью 11,5 млн т. (в доле компании).

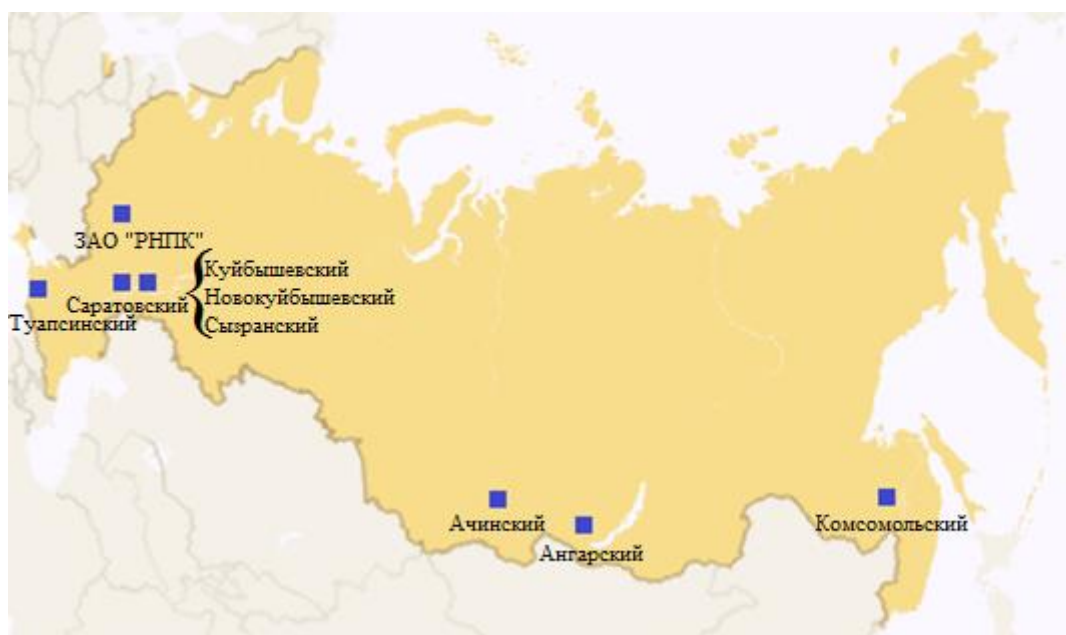

Рис. 3.1. Расположение российских нефтеперерабатывающих заводов, принадлежащих «Роснефть»

Источник: [38].

В мае 2011 г. НК "Роснефть" приобрела 50% в Ruhr Oel GmbH (ROG) в Германии. ROG владеет долями в четырех НПЗ на территории Германии: Гельзенкирхен – 100%; Bayernoil – 25%; MiRO – 24%; PCK Raffinerie GmbH – 37,5%.

В апреле 2013 года "Роснефть" приобрела 13,7% акций итальянского нефтепереработчика Saras, а еще через два месяца докупила акции и, тем самым, увеличила долю до 20,99% (рис. 3.2). По состоянию на 2013 год Saras принадлежало НПЗ мощностью 300 тыс. баррелей нефти в сутки (15 млн тонн в год), что составляло порядка 15% от общего объема переработки нефти в Италии.

В ноябре 2014 года НК "Роснефть" и Total подписали основные условия приобретения "Роснефтью" доли в размере 16,67% в нефтеперерабатывающем заводе PCK Raffinerie GmbH в г. Шведт (Германия). В настоящее время мощность первичной переработки составляет 11,5 млн тонн в год. Индекс сложности по Нельсону – 9,2. Также «Китайско-российская Восточная нефтехимическая компания» совместное предприятие «Роснефти» и СпРС)

одобрила технико-экономическое обоснование (ТЭО) проекта строительства Тяньцзиньского НПЗ в части нефтеперерабатывающего комплекса.

«Газпром нефть» входит в тройку лидеров среди российских нефтяных компаний по объемам переработки нефти. По итогам 2013 года объем переработки нефти составил 42,63 млн т. «Газпром нефть» перерабатывает 80% добываемой нефти и непрерывно повышает эффективность нефтеперерабатывающих процессов, реконструируя существующие и строя новые мощности. Масштабная модернизация нефтеперерабатывающих заводов приближает компанию к достижению целевых показателей 2025 года: объем переработки в России – 40 млн т, глубина переработки – 95%, выход светлых нефтепродуктов – 77%. «Газпром нефть» располагает пятью перерабатывающими активами, крупнейшие из которых – Омский НПЗ и Московский НПЗ, а также «Ярославнефтеоргсинтез» (доля компании в переработке – 50%). За рубежом «Газпром нефть» через сербскую компанию NIS контролирует перерабатывающий комплекс, состоящий из двух НПЗ, расположенных в городах Панчево и Нови-Сад. В настоящее время на нефтеперерабатывающих заводах «Газпром нефти» осуществляется широкомасштабная программа модернизации, реконструкции, а также строительства новых производственных мощностей. Завершив первый этап программы, основной целью которого было повышение качества нефтепродуктов, компания полностью перешла на выпуск бензинов стандартов Евро-4 и Евро-5 на всех своих НПЗ. Дальнейшие стратегические цели «Газпром нефти» – повышение глубины переработки нефти до 90-95% и увеличение выхода светлых нефтепродуктов до 80%. Дальнейшие стратегические цели «Газпром нефти» – повышение глубины переработки нефти до 90-95% и увеличение выхода светлых нефтепродуктов до 80%.

В апреле 2015 года "Газпром нефть" и Petrovietnam подписали Основные положения соглашения о приобретении "Газпром нефтью" доли во вьетнамском нефтеперерабатывающем заводе Dung Quat. Газпром нефть" намерена

приобрести 49% во владеющей и управляющей заводом компании Binh Son Refining and Petrochemical. НПЗ Dung Quat после обновления намерен увеличить мощность с 6,5 млн тонн до 8,5 млн тонн нефти в год, предприятие перейдет на выпуск моторного топлива стандарта "Евро-5". "Газпром нефть" примет участие в софинансировании обновления НПЗ согласно своей доле.

Стремясь сбалансировать объемы добычи и переработки нефти, ЛУКОЙЛ уделяет особое внимание развитию имеющихся НПЗ, а также рассматривает различные варианты приобретения и строительства новых перерабатывающих мощностей. При создании ОАО «ЛУКОЙЛ» в 1991 году в его состав входили лишь два НПЗ – Пермский и Волгоградский, совокупной мощностью около 24 млн т/год. Сегодня ЛУКОЙЛ в России принадлежат четыре крупных НПЗ: Волгоградский НПЗ, Пермский НПЗ, Нижегородский НПЗ и Ухтинский НПЗ и два мини-НПЗ в Урале и Когалыме, два завода за рубежом – в Болгарии (Бургас) и Румынии (Плоешти), один нефтеперерабатывающий комплекс ISAB (Италия), а также доля в НПЗ в Нидерландах. Совокупная мощность НПЗ компании на конец года составляет 77,2 млн т нефти в год. Заводы корпорации располагают современными конверсионными и облагораживающими мощностями и выпускают широкий спектр качественных нефтепродуктов. Российские заводы ЛУКОЙЛ по качеству мощностей и показателям эффективности превосходят среднероссийский уровень, а европейские заводы предприятия не уступают конкурентам. За 2009–2013 годы объемы переработки нефти на НПЗ ЛУКОЙЛ выросли на 5,8%. ЛУКОЙЛ постоянно модернизирует перерабатывающие мощности, быстро реагируя на основные тенденции рынка. При модернизации НПЗ компания применяет самые современные технологии для повышения качества выпускаемой продукции и снижения нагрузки на окружающую среду. Опережающими темпами вводятся европейские стандарты качества моторных топлив на всех заводах ЛУКОЙЛ. Это позволит компании в будущем получать значительные конкурентные преимущества, а сегодня –

дополнительную ценовую премию за экологичность и высокое качество продукции.

В итоге можно выделить основные факторы, способствующие развитию нефтеперерабатывающей промышленности:

- развитие транспортных путей, строительство заводов ближе к непосредственному потребителю;
- углубление переработки нефти;
- увеличение наукоемких технологий в нефтеперерабатывающем производстве;
- развитие нефтехимии, ее интеграция с нефтепереработкой;
- разработка и внедрение в российскую переработку нефти катализаторов отечественного производства;
- повышение требований к качеству топлива и создание условий для их реализации.

3.2. Альтернативные источники энергии как важнейший фактор, определяющий тенденции развития нефтяной отрасли

Альтернативные источники энергии - чрезвычайно популярная тема в последнее время. Даже в России, где с традиционными источниками все в порядке, поиск альтернативных источников энергии приобретает все большее значение. Нефть и изменение цен на нее так сильно волнуют весь мир, что очень трудно представить себе мир вообще без нефти. Тем не менее рано или поздно это случится. За последние несколько месяцев наблюдалось, как нефть опускалась до минимальных уровней за 6 лет, а затем восстанавливалась почти до \$70 за баррель. Такая нестабильная динамика приводит к тому, что люди все чаще задумываются об альтернативной энергетике, возобновляемых источниках энергии и новых технологиях для ее хранения.

Объемы потребления нефти сегодня поистине впечатляющи. Например, чтобы произвести столько же энергии, сколько ее содержится в потребляемой

нефти необходимо построить порядка 4000 атомных станций по 1,5 ГВт каждая. На сегодня в мире примерно 440 действующих атомных реакторов общей мощностью около 363 ГВт. Если построить еще 4000 атомных реакторов в соответствии с существующими технологиями, то все известные запасы урана будут использованы буквально за 10 лет.

Возникает естественный вопрос, почему именно нефть занимает такую значительную долю в мировом энергопотреблении? За счет чего нефти удалось занять свое лидирующее положение в качестве источника энергии?

В значительной степени нефть имеет такое важное значение благодаря изобретению двигателя внутреннего сгорания и развитию транспорта на его основе. В транспорте нефть без преувеличения можно считать незаменимой. Взглянув на таблицу 3.1 легко понять, почему топлива, получаемые из нефти, занимают ведущее положение. И дизельное топливо, и керосин, и бензин обладают наибольшей теплотворной способностью на единицу объема (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Теплотворная способность различных видов топлива

Вид топлива	МДж/кг	МДж/л
Дизельное топливо	42,6	36,6
Керосин	44,0	34,3
Бензин	45,5	34,1
Пропан	47,5	23,3
Метан	50,1	19,5
Водород	120,9	8,5
Бутанол	36,0	29,1
Этанол	21,2	16,7
Метанол	19,9	15,7
Уголь	29,3	-

Также нетрудно понять, почему так много разговоров идет о преимуществах водородной энергетики: в весовых единицах водород обладает наибольшей теплотворной способностью. На практике водород в качестве топлива используется только в ракетах и т.п. и не используется на обычном транспорте: в объемных единицах он обладает наименьшей теплотворной

способностью, а значит, обычного бака для этого вида топлива явно будет недостаточно.

Недостатки биотоплива из приведенной таблицы также хорошо заметны. И метанол, и этанол обладают примерно в 2 раза меньшей теплотворной способностью, чем привычный для нас бензин.

Теплотворная способность, конечно, не единственный критерий, который необходимо принимать во внимание. Важна не только энергетическая ценность, но и физические характеристики энергоносителя. И в этом смысле нефть имеет преимущества перед многими другими энергоносителями. Просто потому, что она представляет собой жидкость. А жидкость является очень удобной: ее легко транспортировать, легко обеспечить ее подачу в камеру сгорания. Трудно представить себе самолет, летающий на угле. Газ – тоже проблематичный вариант. Например, из топливного бака, заполненного водородом, всего лишь за одну неделю улетучивается половина объема.

Для Германии национальное участие в развитии возобновляемых источников энергии стало характерно после длительного периода, в ходе которого была открыта для новых собственников ветровая и солнечная инфраструктура, обеспечена инвестиционная поддержка. Необходимо отметить, что другие крупные страны, работающие над возобновляемыми источниками энергии, действуют не совсем так. В то время как число "зеленых" энергетических установок в США составляет 24% от общего числа в мире, в самой стране они производят только 13% электроэнергии. При этом на Германию приходится 12% мировой установленной мощности возобновляемых источников, но внутри страны они производят 28% всей электроэнергии. На Испанию, Китай и Бразилию приходится 7,8%, 7,5% и 5% мирового потенциального производства соответственно. Модель Бразилии сходна с немецкой: правительство проводит открытые аукционы по контрактам, предоставляя благоприятные инвестиционные условия для иностранных компаний, желающих реализовать проекты по возобновляемым источникам

энергии. В апреле 2013 г. ветряные электростанции стали крупнейшим источником электроэнергии в Испании, но экономические трудности не позволили развить и закрепить успех. Успех возобновляемых источников в США был возможен благодаря усилиям государства и частных лиц. В Аризоне в настоящий момент расположена самая большая солнечная электростанция в мире, а в Калифорнии находится самая большая геотермальная станция. В Мексике, например, был ряд амбициозных проектов, но национальный регулятор фактически запретил его развитие, отказав в доступе к электроснабжению жилых домов.

Многие рассматривают возобновляемые источники энергии, такие как энергия солнца, ветра и биотопливо, как способ сокращения выбросов парниковых газов и замену нефти. Китай, США, Япония, Великобритания и Германия вкладывают большие денежные средства в возобновляемые источники энергии. Суммарные глобальные инвестиции в возобновляемые источники энергии снизились до 214 млрд. долл. США в 2013 г, что в 5,35 раза больше, чем в 2004 году, но в 1,17 раза меньше, чем в 2012 (прил. 13).

Одной из причин сокращения стало снижение инвестиций со стороны крупных нефтяных компаний, таких как BP, Chevron и Conoco Phillips. Они решили сосредоточиться на своей основной деятельности, то есть на добыче нефти и газа. По мнению таких компаний, нет смысла тратить много на возобновляемые источники, если они являются угрозой для основной отрасли. Тем не менее, если взять пример солнечной энергии, где стоимость средней панели ежегодно снижается более чем на 10%, можно заключить, что, несмотря на снижение мировых инвестиций, возобновляемые источники по-прежнему интересны инвесторам. Shell, Total и Statoil медленно и неуклонно наращивают инвестиции в компании, связанные с возобновляемыми источниками. Shell инвестирует в биотопливо, Total инвестирует в солнечную энергетику, а Statoil делает ставку на энергию ветра.

Некоторые участники рынка по-прежнему с оптимизмом смотрят на технологический прогресс в секторе "зеленой" энергетики, однако некоторые инвесторы стали менее уверенными в перспективах. Число патентов, связанных с возобновляемыми источниками энергии, резко сократилось за последние несколько лет. Количество таких энергетических патентов упало с 35,59 тыс. в 2012 г. до 20,655 тыс. в 2014 г. Патентные заявки часто используются в качестве основы для дальнейших инноваций, так как число патентов снижается, предпринимателям будет все труднее и труднее находить новые способы производства экологически чистой энергии. Особенно опасной ситуация может стать для солнечной энергетики, так как на этот сегмент приходится примерно две трети поданных патентных заявок. Рентабельность при производстве солнечных панелей в последнее время заметно снизилась, так как рынок наводнен дешевыми панелями из Китая, поэтому научные исследования и разработки в этой сфере сократились.

Конечно, желание Европы добиться энергетической независимости и соответствующие субсидии будут поддерживать производителей возобновляемых источников энергии. В то же время инновационный сбой в экологически чистой энергетике приводит к тому, что крупные инвесторы переводят свои средства в более традиционные энергетические сферы. В последние месяцы, на фоне рухнувшего нефтяного рынка, многочисленные фонды прямых инвестиций выразили заинтересованность в традиционных формах энергоносителей, так как они по-прежнему будут важным источником энергии на протяжении многих десятилетий.

Отсутствие инноваций и изменение инвестиционных приоритетов крупных инвесторов угрожают подорвать все развитие экологически чистой энергетики, которая является будущим нашей планеты. Тем не менее, если не произойдет технологический прорыв, то потребуются десятилетия исследований и множество разработок, чтобы "зеленая" энергия смогла изменить существующую энергетическую инфраструктуру. По оценкам

Международного энергетического агентства, мир должен инвестировать ежегодно \$1 трлн в "зеленую" энергетику, чтобы избежать климатического кризиса. И пока до этого уровня очень далеко: по итогам 2014 г. объем инвестиций составил всего \$270 млрд, то есть четверть от необходимой суммы.

Несколько лет назад компания Google инициировала амбициозный энергетический проект. Целью проекта RE < C (Renewable Energy cheaper than Coal, "Возобновляемые источники энергии дешевле, чем уголь") было создание инновационной системы возобновляемых источников энергии, которые могли бы конкурировать с традиционными источниками и предотвратить негативное влияние на изменение климата. Активная работа над проектом продолжалась с 2007 г. по 2011 г., и в этот период Google тратила большие деньги на инвестиции в проекты по возобновляемым источникам. Но RE < C не дал ожидаемых результатов, поэтому в ноябре 2011 г. проект был закрыт.

Накопленный объем углекислого газа в атмосфере создает реальные риски для экологии и человечества в целом в течение следующего столетия. Предполагалось, что стабильное улучшение современных технологий использования возобновляемых источников энергии может предотвратить катастрофическое изменение климата, однако сегодняшние технологии использования возобновляемых источников энергии не могут спасти мир.

По самому благоприятному сценарию Google выбросы CO₂ должны были сократиться на 55% к 2050 г. при условии быстрого прогресса в использовании возобновляемых источников энергии. При этом содержание углекислого газа будет расти в любом случае, и даже лучший сценарий Google предполагает к 2150 г. превышение концентрации более чем на 250 ppm по сравнению с порогом безопасности в 350 ppm (0,035%). Получается, что помимо непосредственного сокращения выбросов ученым еще необходимо найти способ как-то сокращать количество CO₂ в атмосфере.

Именно поэтому эксперты Google пришли к выводу, что пока нет никаких реальных способов кардинального улучшения ситуации, и проект был

законсервирован. В частности, компания ограничивает сценарий с экономической точки зрения, считая, что "зеленая" энергетика получит решительное преимущество только тогда, когда такая энергия станет дешевле и надежнее, чем ископаемое топливо. Как минимум в ближайшие 40 лет у операторов электростанций и промышленных объектов не будет экономического обоснования для перехода на экологически чистые виды топлива. Очевидно, что компании сами не будут жертвовать своей прибылью и действовать с точки зрения альтруизма. Исследование Google, подразумевает, что к 2150 г. стоимость чистой энергии не станет достаточно дешевой, чтобы вытеснить все ископаемое топливо. Изменить ситуацию можно, но это потребует огромных затрат для осуществления прорыва в производстве экологически чистой энергии.

Google ясно показала, что свободный рынок не работает для возобновляемых источников энергии. Они не могут конкурировать с добычей ископаемого топлива и вряд ли станут экономически конкурентоспособными в любое время в обозримом будущем.

Можно также сказать, что все перспективы "зеленой" энергетике ранее оценивались неправильно. Стоимость производства электроэнергии за счет различных источников в среднем не опустится ниже стоимости электроэнергии, производящейся за счет угля в ближайшие десятки лет. Если выводы Google являются правильными, у мира есть только один выбор – усиление поддержки возобновляемых источников энергии с точки зрения законодательства. Это означает, что политики должны взвесить предполагаемые риски при сжигании ископаемых видов топлива по сравнению с затратами на разработку возобновляемых источников и выдать сбалансированное решение.

Сторонники "зеленой" или возобновляемой энергетике часто повторяют: "Зеленая" энергетика – это будущее!". Из-за резкого снижения цен на нефть за последние 8 месяцев, "зеленая" энергетика выглядит все менее привлекательной и необходимой с точки зрения экологии. Но что, если сделать

акцент на вопросы занятости и создания новых рабочих мест. Недавно ученые-экологи пришли к выводу о том, что к 2020 г. будет создано около 1 млн новых рабочих мест в области "зеленой" энергетики, если США, страны Евросоюза и Китай будут стремиться к достижению поставленных целей в области защиты окружающей среды. Такой прогноз действителен для тех стран, которые по прогнозам смогут переключиться с генерации энергии за счет традиционных горючих ископаемых на источники возобновляемой энергетики.

Вывод по главе 3.

Нефтеперерабатывающая отрасль в России имеет значительный потенциал, который можно раскрыть при достаточных инвестициях. Бюджет Российской Федерации имеет высокую степень зависимости от нефтяных доходов, и с каждым годом эта зависимость становится все больше, так, одна только «Роснефть» по итогам 2014 года перечислила в федеральный бюджет около трех триллионов рублей налогов, то есть приблизительно пятую часть доходов казны [54]. В мировой практике существуют способы снижения этой зависимости, однако для России, которая имеет тенденцию существовать за счет продажи нефти и газа их внедрение остается под вопросом. Анализируя альтернативные источники энергии, можно сделать вывод, что степень их развитости пока слишком мала чтобы заменить нефть на рынке энергоресурсов. Однако, согласно прогнозам ВР к 2035 году в мире будут потреблять равное количество угля, нефти и газа, а доля энергии из возобновляемых источников значительно вырастет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

Нефтяная эпоха началась в 1859 г., когда была осуществлена удачная попытка бурения скважины с целью получения нефти из недр земли и стала возможным добыча нефти в промышленных масштабах.

Доминирующую роль на российском нефтяном рынке играют вертикально-интегрированные нефтяные компании, которые владеют предприятиями во всей цепочке от добычи нефти до доведения конечного продукта до потребителя, количество компаний крайне невелико, из-за чего конкуренция на внутреннем рынке не проявляется в полную силу.

Распределение нефтяных запасов в России неравномерное, находится очень далеко от границ и нефтеперерабатывающих заводов, что сильно сказывается на себестоимости ее экспорта на мировой рынок. В основном, нефть в России добывается в Приволжье и на Урале.

Роль нефтяной отрасли в экономике России огромна.

Нефтяной кризис 2014-2015 гг. привел к значительному понижению цен на нефть: менее, чем за год она сократилась примерно в два раза, едва не достигнув минимумов кризисного 2008 года. Это было вызвано увеличением добычи нефти, как традиционной, так и сланцевой и одновременным снижением потребления в США, Европе, Китае и других странах. На цены повлияло и нежелание стран ОПЕК снижать квоты на добычу, чтобы не терять долю на рынке. Все перечисленные факторы привели к тому, что предложение начало превышать спрос, и цену стал устанавливать уже покупатель, а не продавец.

Нефтеперерабатывающая отрасль в России идет путем развития и становления как крупного комплекса в нефтяной отрасли. Эта отрасль, как уже упоминалось ранее, находится под контролем крупных российских компаний,

добывающих и реализующих нефть. В этой отрасли уже добились определенных успехов, большинство компаний выпускают бензин, соответствующий стандарту Евро-4 и Евро-5, а также нефтеперерабатывающие компании работают в кооперации с европейскими партнерами над созданием новых высококачественных видов топлива. Многие российские компании имеют нефтеперерабатывающие заводы за рубежом или доли в них.

Одна лишь государственная «Роснефть» перечислила в федеральный бюджет около трех триллионов рублей налогов, что является приблизительно пятой частью доходов казны. Государство это особенно сильно ощутило после резкого снижения цен на нефть и начало задумываться о диверсификации. Существует несколько способов снизить зависимость государственного бюджета от доходов с добычи и экспорта нефти. Одним из них пользуется Россия, но зависимость все еще очень велика, роль экспорта нефти в торговом балансе страны также становится все более и более значимой. Даже в среднесрочной перспективе не прогнозируется значительное снижение зависимости. Государству требуется использовать нефтегазовые доходы на создание новых продуктов и стараться постепенно поставлять на мировой рынок не только сырье но и наукоемкую продукцию, как это делают развитые страны.

Альтернативных источников энергии в наши дни очень много, но их удельный вес в мировой энергетике составляет не больше 1%. Солнечные батареи, снижаются в цене, но все еще достаточно дорогие, производство топлива из сельскохозяйственных культур, таких как рапс, может сильно ударить по сельскому хозяйству, которое итак переживает упадок. Использование топлива других агрегатных состояний, отличных от жидкости неэффективно. Количество урана на земле не позволяет заменить энергию, получаемую из нефти, энергией, создаваемой АЭС, которые, к тому же, не самые безопасные. Ветряные мельницы кажутся наиболее эффективным видом альтернативной получения энергии, однако их срок окупаемости очень велик, и

сильно зависит от метеоусловий в том или ином регионе. Более того, инвестиции в альтернативные источники энергии начали сокращаться: в 1,17 раза за последний год. Из всего этого следует то, что возобновляемые источники энергии не несут угрозы для нефтяного сектора в кратко- и среднесрочной перспективе. По мнению нефтяной корпорации BP, даже к 2035 году их доля будет составлять лишь треть от объемов получаемой энергии за счет нефти. Одним из немногих альтернативных источников, действительно влияющих на нефтяной рынок, является сланцевая нефть, и ее активная добыча стала одним из факторов появления нефтяного кризиса, однако значительное снижение цен на нефть сделало многие сланцевые проекты нерентабельными и отложило их развитие еще на несколько лет. Нефтяная отрасль и дальше будет развиваться как доминирующая на рынке энергообеспечения и так будет продолжаться до тех пор, пока человечество не совершит очередной прорыв в сфере получения энергии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О недрах [Электронный ресурс]: закон РФ от 21 фев. 1992 г. № 2395-1: в ред. от 31 дек. 2014 г. № 499-ФЗ// Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
2. О внесении изменений в статью 12 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства [Электронный ресурс]: закон РФ от 2 мая 2015 г. № 121-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».
3. Агабеков, В. Е. Нефть и газ. Технологии и продукты переработки [Текст] / В. Е. Агабеков, В. К. Косяков. - М.: Феникс, 2015. - 464 с.
4. Аладинский, А. А. Золотые страницы нефтегазового комплекса России. Люди, события, факты [Текст] / А. А. Аладинский. - М.: ИАЦ Энергия, 2012. - 448 с.
5. Ахмадуллин, Э. А. Нефтегазопромысловые работы [Текст] / Э. А. Ахмадуллин. - М.: Lambert Academic Publishing, 2014. - 200 с.
6. Батлер, Р. М. Горизонтальные скважины для добычи нефти, газа и битумов [Текст] / Р. М. Батлер. - М.: Институт компьютерных исследований, 2013. - 536 с.
7. Браун, Д. Больше чем бизнес [Текст] / Д. Браун. - М.: Юнайтед Пресс, 2014. - 356 с.
8. Бридж, Г. Нефть [Текст] / Г. Бридж, Л. Б. Филипп. - М.: Издательство Института Гайдара, 2014. - 346 с.

9. Бушуев, В. В. Цены на нефть: анализ, тенденции, прогноз [Текст] / В. В. Бушуев, А. А. Конопляник, Я. М. Миркин. - М.: Энергия, 2013. - 344 с.
10. Бушуев, В. В. Цены на нефть и структура нефтяного рынка: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / В. Бушуев, Н. К. Куричев. - М.: Книга по Требованию, 2009. - 78 с.
11. Вадецкий, Ю. В. Бурение нефтяных и газовых скважин [Текст] / Ю. В. Вадецкий. - М.: Академия, 2013. - 352 с.
12. Ван-Вактор, С. А. Нефть благословенная и проклинаемая. Международный нефтегазовый бизнес от скважины до бензоколонки [Текст] / С. А. Ван-Вактор. - М.: Альпина Паблишер, 2014. – 240 с.
13. Васильченко, А. А. Новые технологии в строительстве нефтяных и газовых скважин [Текст] / А. А. Васильченко. - М.: Lambert Academic Publishing, 2012. - 112 с.
14. Габдулхакова, О. И. Социально-экологические проблемы нефтедобывающего региона [Текст] / О. И. Габдулхакова, Л. М. Яо. - М.: Lambert Academic Publishing, 2015. - 136 с.
15. Гайле, А. А. Процессы разделения и очистки продуктов переработки нефти и газа [Текст] / А. А. Гайле, В. Е. Сомов. - М.: Химиздат, 2012. - 384с.
16. Грей, Ф. Добыча нефти [Текст] / Ф. Грей. - М.: Олимп-Бизнес, 2007. - 416 с.
17. Грушевенко, Е. В. Развитие мировых энергетических рынков до 2035 г. [Текст] / Е. В. Грушевенко. - М.: Lambert Academic Publishing, 2014. - 184 с.
18. Губкин, И. М. Мировые запасы нефти [Текст] / И. М. Губкин. - М.: Книга по Требованию, 2015. - 14 с.
19. Гуреева, М. А. Экономика нефтяной и газовой промышленности [Текст] / М. А. Гуреева. - М.: Академия, 2012. - 240 с.
20. Дейк, Л. П. Основы разработки нефтяных и газовых месторождений [Текст] / Л. П. Дейк. - М.: Премиум Инжиниринг, 2009. - 576 с.
21. Добронравин, Н. А. Нефть. Газ. Модернизация общества [Текст] / Н.

- А. Добронравин, О. Л. Маргания. - М.: Экономическая школа, 2012. - 536 с.
22. Ергин, Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть [Текст] / Д. Ергин. - М.: Альпина Паблишер, 2015. - 956 с.
23. Захаров, Е. В. Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности шельфа морей России [Текст] / Е. В. Захаров, В. А. Холодилов, М. Н. Мансуров, Б. А. Никитин, Ю. В. Шамалов, О. И. Супруненко, Л. С. Маргулис. - М.: Недра, 2014. - 232 с.
24. Иголкин, А. А. Русская нефть, о которой мы так мало знаем [Текст] / А. А. Иголкин, Ю. Горжалцан. - М.: Олимп-Бизнес, 2003. - 188 с.
25. Интернет-сайт Вести. Экономика [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/>
26. Колпакова, И. А. Политика цен на энергосырьевые ресурсы в современной России [Текст] / И. А. Колпакова. - М.: Алетейя, 2011. - 168 с.
27. Коршак, А. А. Нефтеперекачивающие станции [Текст] / А. А. Коршак. - М.: Феникс, 2015. - 272 с.
28. Кудинов, В. И. Основы нефтегазопромыслового дела [Текст] / В. И. Кудинов. - М.: Институт компьютерных исследований, 2011. - 734 с.
29. Ларченко, Л. В. Нефтедобывающие регионы российского Севера [Текст] / Л. В. Ларченко. - М.: Lambert Academic Publishing, 2012. - 336 с.
30. Лебедько, Г. Г. Нефтегазовый комплекс [Текст] / Г. Г. Лебедько, А. Г. Лебедько. - М.: Lambert Academic Publishing, 2011. - 288 с.
31. Леффлер, У. Л. Переработка нефти [Текст] / У. Л. Леффлер. - М.: Олимп-Бизнес, 2014. - 224 с.
32. Либ, С. Фактор нефти. Как защитить себя и получить прибыль в период грядущего энергетического кризиса [Текст] / С. Либ, Д. Либ. - М.: Вильямс, 2007. - 320 с.
33. Матвейчук, А. А. Триумф российских олеонафтов [Текст] / А. А. Матвейчук, И. Г. Фукс, В. А. Тыщенко. - М.: Древлехранилище, 2010. - 244с.
34. Николацци, М. Цена нефти [Текст] / М. Николацци. - М.:

Международные отношения, 2012. - 312 с.

35. Остальский, А. В. Нефть. Чудовище и Сокровище [Текст] / А. В. Остальский. - СПб.: Амфора, 2009. - 256 с.

36. Официальный сайт ОАО «Газпром нефть» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gazprom-neft.ru/>

37. Официальный сайт ОАО «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/>

38. Официальный сайт ОАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rosneft.ru/>

39. Официальный сайт ОАО «Сургутнефтегаз» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.surgutneftegas.ru/>

40. Официальный сайт ПАО АНК «Башнефть» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bashneft.ru/>

41. Поляков, Г. А. Модели и прогнозные оценки перспектив добычи нефти [Текст] / Г. А. Поляков, Т. В. Полякова. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. - 152 с.

42. Рассел, Д. Международное энергетическое агентство [Текст] / Д. Рассел. - М.: Книга по Требованию, 2013. - 64 с.

43. Российский статистический ежегодник 2015 [Текст]: стат. сб. - М.: Росстат, 2013. - 717 с.

44. Россия и страны мира 2015 [Текст]: стат. сб. - М.: Росстат, 2015. - 380 с.

45. Свалов, А. М. Механика процессов бурения и нефтегазодобычи [Текст] / А. М. Свалов. - М.: Либроком, 2013. - 258 с.

46. Слейтер, Р. Нефть. Кто диктует правила миру, сидящему на сырьевой игле [Текст] / Р. Слейтер. - М.: Эксмо, 2013. - 252 с.

47. Спейт, Д. Г. Анализ нефти [Текст] / Д. Г. Спейт. - М.: Профессия, 2010. - 492 с.

48. Судо, М. М. Нефть и углеводородные газы в современном мире

[Текст] / М. М. Судо, Р. М. Судо. - М.: ЛКИ, 2014. - 256 с.

49. Терентьев, С. А. Нефть [Текст] / С. А. Терентьев. - М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. - 416 с.

50. Тетельмин, В. В. Нефтегазовое дело [Текст] / В. В. Тетельмин, В. А. Язев. - М.: Интеллект, 2009. - 800 с.

51. Тетельмин, В. В. Энергия нефти и газа [Текст] / В. В. Тетельмин, В. А. Язев. - М.: Интеллект, 2009. - 325 с.

52. Торговля в России. 2015 [Текст]: стат. сб. - М.: Росстат, 2015. - 511 с.

53. Хайн, Н. Дж. Геология, разведка, бурение и добыча нефти [Текст] / Н. Дж. Хайн. - М.: Олимп-Бизнес, 2015. - 496 с.

54. Чердабаев, Р. Т. Нефть. Вчера, сегодня, завтра [Текст] / Р. Т. Чердабаев. - М.: Юнайтед Пресс, 2010. - 352 с.

55. Шафраник, Ю. К. Концепция долгосрочного развития нефтяной промышленности России [Текст] / Ю. К. Шафраник, В. В. Бушуев, В. А. Крюков, В. В. Саенко. - М.: ИАЦ Энергия, 2010. - 28 с.

56. Щелкачев, В. Н. Отечественная и мировая нефтедобыча. История развития, современное состояние и прогнозы [Текст] / В. Н. Щелкачев. - М.: Институт компьютерных исследований, 2002. - 132 с.

57. Экономидес, М. Цвет нефти. Крупнейший мировой бизнес: история, деньги и политика [Текст] / М. Экономидес, Р. Олини. - М.: Олимп-Бизнес, 2004. - 256 с.

58. Электронное периодическое издание «Лента.ру» интернет-газета (LEnTA.RU) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://lenta.ru/>

59. CIA, The World Factbook [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

60. U.S. Energy Information Administration: International energy data and analysis [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.eia.gov/beta/international/>

61. 365cars [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://365cars.ru/>

